

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) Российской академии наук

ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МАЭ РАН

Радловские чтения

30–31 января 2023 г.

ТЕЗИСЫ

Санкт-Петербург
2023

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ведущий:

чл.-корр. РАН, д.и.н., проф., директор МАЭ РАН

Андрей Владимирович Головнёв

Березницкий Сергей Васильевич

д.и.н., гл.н.с. отдела этнографии Сибири МАЭ РАН

**Этнографический музей как жилище: комплементарность объектов
и новая материальность нанайской культуры**

На основе анализа современной культуры амурских нанайцев выявляется особое отношение к этнографическому музею, не как к музейному учреждению, а как к традиционному жилищу. В результате изменяющейся материальности в современных нанайских жилищах, домах, квартирах уже нет былого строгого деления жилого пространства на сакральные и профанные зоны, на мужскую, женскую, детскую, гостевую локации. У людей все меньше возможностей и условий для содержания священного охранителя дома в виде культовой скульптуры. Один из амурских нанайцев решил эту проблему переносом сакрального и бытового пространства жилища в районный этнографический музей. Представляется актуальным исследовать комплементарность этих объектов (жилой дом — нежилой музей). Комплементарность (от лат. *complementum* — «дополнение») понимается и используется в докладе в значении взаимосоответствия, пространственной взаимодополняемости, непротиворечивости. Комплементарность является сложным механизмом формирования, развития и взаимодополнения феноменов культуры, социокультурных институтов, ценностей, находящихся в рамках определенной целостности. Комплементарность способствует

взаимному структурному соответствию явлений и обеспечивает их оптимальное взаимодействие. Комплементарные отношения присутствуют в коммуникационных системах, когда явления, вещи улучшают или подчеркивают наиболее значимые качества друг друга. В данном случае информант сам создавал этнографическую экспозицию музея, антураж традиционного нанайского жилища, в том числе культовую скульптуру охранителя дома, превратив тем самым музей в дом.

Головнев Иван Андреевич

д.и.н., ст.н.с. Центра арктических исследований МАЭ РАН

**Киноатлас СССР: опыт позиционирования
многонационального государства***

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ № 21-18-00518 «Киноатлас СССР: опыт позиционирования многонационального государства».

1920–1930-е годы в СССР были временем поисков форм новой жизни, смелых гуманитарных экспериментов, включая обмены методами наук и искусств. В этот период произошла синхронная актуализация самой науки о народах и визуализации этих знаний в формате этнографического кино. С одной стороны, кинематографический потенциал в исследовательских целях осваивали ученые, чему отчасти способствовала и академическая установка раннесоветского времени, связанная с поисками и демонстрацией явлений примитивного коммунизма среди малочисленных этнических сообществ. С другой — экзотическая этнографическая фактура притягивала внимание кинематографистов. Была у этого феномена также политическая подоплека — курс национальной политики «коренизации», отвечавший большевистской повестке о праве наций на самоопределение. Своеобразной квинтэссенцией научно-исследовательских и фильмопроизводственных подходов стал не имевший аналогов в мировой истории проект, запущенный по ини-

циативе ЦИК, — «Киноатлас СССР», предполагавший создание 150-серийного киноальманаха о народностях и регионах Страны Советов. Научная основательность, кинематографическая поэтика и марксистская идеология оказались слиты в этом уникальном явлении, природа и свойства которого до сих пор в должной мере не осмыслены.

Краснодембская Нина Георгиевна
д.и.н., вед.н.с. отдела этнографии Южной
и Юго-Западной Азии МАЭ РАН
Экспериментальный опыт этнографического театра
(к истории МАЭ)

В 1990-е годы на фоне искусственной (по крайней мере наполовину) разрухи в нашем государстве некоторые сотрудники нашего музея желали отвлечь и порадовать себя и посетителей некоей новой формой музейного просвещения. Так возник своеобразный этнографический театр под названием «Уроки индийской культуры», позже идеей увлеклись и китаисты. Было показано несколько спектаклей «Уроки китайской культуры». Спектакли индийской тематики, которым посвящен доклад, проходили непосредственно в зале «Народы Южной Азии». В докладе изложена история создания соответствующего коллектива с участием научного сотрудника и исполнителей театрально-музыкального действия. Принципы его функционирования сродни основам индийского искусства, сочетающего взаимодействие слова, музыки и танца. Постоянная «труппа» была представлена местными жителями (их руководитель обучалась в Индии), но эпизодически в спектаклях с исполнением национальных стихов, вокала, музыки, танцев выступали студенты и аспиранты из стран Южной Азии. В докладе представлены выводы из опыта экспериментального этнографического театра.

СЕКЦИЯ 1

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИИ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКЦИИ

Руководители секции:

к.и.н., зав. Лабораторией музейных технологий МАЭ РАН

Светлана Юрьевна Белоруссова;

к.и.н., ст.н.с. Центра арктических исследований МАЭ РАН

Татьяна Сергеевна Киссер

Как показывает мировой опыт, идентичность коренных малочисленных народов сочетает в себе множество измерений, от мифологии, исторической памяти и этнических стереотипов до ситуативных проявлений в коммуникативных диапазонах семьи, селения, региона, страны, мира. Ей присущи глубина и многослойность, в ней выражаются как глобальные, так и предельно частные, в том числе индивидуальные, мотивы и ракурсы. Вместе с тем, как демонстрируют практики, наиболее эффективные модели позиционирования коренных меньшинств основаны на сочетании различных идентичностей, включая региональную и гражданскую. Кроме того, эти модели обладают не только устойчивостью, но и изменчивостью, динамика которой нарастает, и сегодня в каждом частном случае впору учитывать сразу несколько разнонаправленных тенденций, или сценариев, этнокультурного позиционирования и взаимодействия. Ныне уже не принято считать коренные меньшинства консервативно традиционными сообществами и связывать их этничность исключительно с культурой предков. Этноресурс коренных малочисленных народов состоит не в их «первобытности», а в их посвоему высоких экологических, материальных, социальных и духовных технологиях. Темы для обсуждения: (1) этничность в ее устойчивости и

изменчивости, исторической динамике и современных проявлениях, социальности и персональности, традициях и новациях; (2) этнокультурное наследие коренных малочисленных народов (как основание идентичности), тренды и перспективы его актуализации.

Головнёв Андрей Владимирович
чл.-корр. РАН, д.и.н., проф., директор МАЭ РАН
Коренной народ: проблемы концептуализации

Краткий экскурс в тематику «коренного народа» показывает, что некоренных народов не бывает — они обязательно где-нибудь и в чем-то коренные. Смысл исследования этой темы состоит не в поиске универсальных терминов и определений, а в обеспечении жизнедеятельности и жизнеспособности коренных народов (сообществ, групп, представителей коренного населения). Унификация понятий создает удобства для правовой сферы, однако вызывает затруднения в изменчивых жизненных реалиях, при обновлении обстоятельств или действующих лиц (например, при росте числа горожан или роли высоких технологий относительно установок на традиции). Как бы то ни было, в отношении рассматриваемых понятий важную роль играет избрание ракурса, для которого опорными можно считать позиции: (1) территориальность, (2) численность, (3) статус. Коренные малочисленные народы — особая категория населения, наделенная, помимо общих для всех прав и возможностей, миссией сохранения этнокультурного многообразия человечества как его важнейшего достояния. Именно эти количественно небольшие сообщества играют ведущую роль в продвижении идей и ценностей этничности, в отстаивании ее значимости для человека и человечества, в инициировании этнокультурных проектов. Благодаря им само понятие «коренной» приобрело актуальность и ныне рассматривается как одно из существенных определений для всех народов. В этом смысле коренные малочисленные народы оказались сегодня «первой

скрипкой» в ансамбле поборников сохранения и развития этнокультурного наследия.

Белоруссова Светлана Юрьевна

к.и.н., зав. Лабораторией музейных технологий МАЭ РАН

**Коренные малочисленные народы России: виртуальная
этничность и сетевые опыты**

Сегодня коренные малочисленные народы — активные пользователи Сети, в которой они создают собственное коммуникативное пространство и проявляют этническую активность. При этом Сеть как относительно молодая технология пока вызывает споры внутри сообществ по поводу ее полезности и благотворности для традиционной культуры. Одни считают, что Сеть способствует «единению народа», другие — что она влияет «отрицательно» и «размывает принадлежность». Тем не менее большинство нынешних дискуссий по поводу этничности происходит именно в Сети, а киберактивисты и этнические блогеры являются сегодня значимыми персонами не только в виртуальной среде, но и за ее пределами — в реальном пространстве. Как показал опыт пандемии, многие этнические события, мероприятия и обряды можно перевести в Сеть, не потеряв их традиционной ценности. Эффект в виртуальном пространстве достигается быстро, но также быстро спадает. События недавнего времени показали, что внешнее отключение Сети и прекращение виртуального вещания ставит вопрос о надежности кибермира. Представители коренных народов, чей образ жизни держится на традиционных началах, говорят о своей независимости от разного рода современных катаклизмов, в том числе от возможного «цифрового апокалипсиса». Пользователи этнических сообществ демонстрируют адаптивность к интернет-пространству: с одной стороны, они активно участвуют в виртуальной жизни, с другой — реальный мир остается истинной опорой их идентичности. В этом отношении традиционные

устой представляют не архаикой, а выверенной временем системой ценностей, которые вполне адаптивны к современным высоким технологиям.

Киссер Татьяна Сергеевна

к.и.н., ст.н.с. Центра арктических исследований МАЭ РАН

Кибермониторинг коренных малочисленных народов России

Доклад посвящен итогам проекта «Коренные малочисленные народы Российской Федерации: этнокультурные проекции». Изучение современного состояния этничности коренных малочисленных народов России в полиэтничной среде и в системе сложных идентичностей в пространстве Евразии за непригодностью однолинейных подходов осуществляется методами этнофеноменологии в широком пространственно-временном контексте традиций и новаций, персоналогии, социологии и социальной антропологии. В фокусе внимания: (1) этничность в ее устойчивости и изменчивости, исторической динамике и современных проявлениях, социальности и персональности, традициях и новациях; (2) этнокультурное наследие как основание идентичности, тренды и перспективы его актуализации. Веб-этнография стала основным каналом получения информации и выстраивания диалога исследователей и представителей коренных народов. Разработаны две киберанкеты: (1) экспертная анкета для лидеров КМН (собрано более 30 анкет); (2) общая анкета для представителей КМН (собрано более 500 анкет); (3) блиц-опрос о статусе и критериях КМН (собрано 150 анкет). Анкеты содержат сходные вопросы, но первая рассчитана на развернутые ответы-размышления, а вторая — на краткие выражения своих позиций. Тем самым общая анкета показывает основные тренды, а экспертная дает их аналитику и толкования, причем оба действия выполняются самими коренными народами (роль исследователей в создании этого свода информации ограничивается формулировкой вопросов и

представлением ответов). В докладе рассмотрены проекции этничности, опыты этнопроектов, а также вопросы статуса и прав коренных малочисленных народов.

Сюзюмов Арсений Алексеевич

стажер-исследователь отдела этнографии Сибири МАЭ РАН

Географическая информационная система «Коренные малочисленные народы России»: от проектирования к созданию

Доклад посвящен проектированию и созданию географической информационной системы (ГИС) «Коренные малочисленные народы России». С течением времени современные картография и геоинформатика накопили огромные массивы данных. Важной особенностью является тот факт, что круг пользователей постоянно растет: от специалистов в конкретных областях знаний до обычных людей. В современных условиях, когда происходит всеобъемлющая интеграция научных дисциплин, в стороне не остались этнография, картография и геоинформатика, и в арсенал этнографа все больше входит богатый инструментарий геоинформатики. Известно, что территория — это «вместилище» или «тело» народа. ГИС позволяют сфокусироваться на «территориальности» с возможностью включения временного измерения в процесс исследования, при этом не вынося за скобки «душевный» облик народов. В докладе рассмотрены концепция будущей системы (сбор, хранение, обработка, отображение пространственно-временных данных и особенно возможности получения новой информации на их основе), а также вопросы особенности ГИС для этнографических исследований и роли этнографа и картографа при проектировании такого рода систем.

Хартанович Маргарита Федоровна
д.и.н., вед.н.с. Центра арктических исследований МАЭ РАН
Саамские коллекции в Кунсткамере XVIII в.

Целью работы является определение состава и значения коллекций памятников традиционной культуры саамов в собрании первого российского государственного публичного музея — Кунсткамеры Императорской Академии наук (1714–1836) в Санкт-Петербурге. Европейские кунсткамеры были частью научной системы распространения достоверного знания о явлениях окружающего мира. Предметы культуры народов полярных окраин Европы собирались европейскими учеными, коллекционерами. Лапландская обувь из датской королевской Кунсткамеры вошла в кунсткамеру царя Петра I и оказалась первым образцом традиционной культуры арктической зоны в этом собрании. Предметы этнографического характера и сама тема многообразия народов империи были включены в придворную культуру российского двора первой половины XVIII в. «Принц» Лапландии участвовал в шествии 1709 г. в честь победы при Полтаве, олицетворяя покорность российской короне не только шведского войска, но и народов севера Швеции. «Лапландцы» в костюмах, взятых из Кунсткамеры Императорской Академии наук, были задействованы в торжествах в торжествах при дворе Анны Иоанновны по случаю окончания Русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

Головнева Елена Валентиновна
д.и.н., ст.н.с. Центра арктических исследований МАЭ РАН,
профессор СПбГУ

**Антирелигиозный фильм в СССР (по материалам
кинопериодики конца 1920-х — начала 1930-х годов) ***

* Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ № 21-18-00518 «Киноатлас СССР: опыт позиционирования многонационального государства».

Рассматривается малоизученный в научной литературе феномен советского антирелигиозного фильма, получившего оформление и развитие в 1920–1930-е гг., в том числе в рамках реализации проекта «Киноатлас СССР» (1928–1932), призванного продемонстрировать на экране социалистические преобразования среди этнографических и религиозных групп Союза. Показано, что теоретические и практические поиски в области антирелигиозного кинематографа в СССР были вызваны причинами политического и идеологического характера, происходили в контексте изучения западных аналогов антирелигиозного кино, но имели свою специфику, связанную с самобытностью развития кинотворчества в Советской России. Вопросы кинопроизводства и кинооформления антирелигиозного фильма разрабатывали в 1920–1930-е годы как режиссеры (Г. Болтянский, А. Терской, А. Довженко, С. Роом и др.), так и антирелигиозники-пропагандисты (М. Кефала, А. Полтевский, Ф. Олещук, Ф. Путинцев, Л. Сухаребский, Н. Шагурин И. Элиашевич). Установлено, что на фоне определенных трудностей создания и демонстрации антирелигиозного кино в первые годы его существования была предложена методика его кинооформления в 1920–1930-е годы. Делается вывод о том, что благодаря теоретическим разработкам в сфере производства и кинооформления антирелигиозного материала антирелигиозные фильмы 1920-х–1930-х годов сформировались как уникальное и интересное явление в раннесоветской истории и кинематографии.

Черняева Наталья Анатольевна

PhD, н.с. Лаборатории музейных технологий МАЭ РАН

«Ни об одном народе не ходило столько выдумок»: образы

коренных малочисленных народов Севера и Сибири

в научно-популярной литературе для детей 1920–1930-х годов

Обсуждая задачи советской этнографии на Совещании этнографов Москвы и Ленинграда 1929 г., антрополог и этнограф Д. А. Золотарев

подчеркивал важность популяризации этнографического знания в школе: «Важно, чтобы изучение разноплеменного населения нашей страны вошло в систему нашего школьного преподавания <...> Народности СССР должны быть поставлены и проходиться или в общественном ведении, или в географии». Действительно, запрос на популярные этнографические тексты был чрезвычайно высок в этот период, и многие издательства выпускают серии изданий для детей, посвященные новым советским этносам, в том числе малочисленным народам Сибири и Крайнего Севера. Сравнение серий популярных этнографических изданий этого периода показывает, что авторы и художники вели интенсивный поиск как нарративных, так и визуальных формул репрезентации советской этничности. Визуальный язык изданий включал различные типы фотоизображений (изображения антропологических типов, полуобнаженных фигур, документальные съемки жилищ, сцен охоты и т.д.), а также стилизованные под детские рисунки зарисовки бытовых сцен. Цель доклада — анализ и классификация визуальных и текстуальных стратегий, задействованных для создания образов представителей северных народов в контексте национальной политики советского государства.

Первалова Елена Валерьевна

д.и.н., вед.н.с. Центра арктических исследований МАЭ РАН

Коренные народы Таймыра: право жить на своей земле*

* Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда № 22-18-00283 «Северность России и этнокультурный потенциал Арктики».

Труднодоступность Таймыра долгое время способствовала сохранению его наземных и подземных ресурсов, что обеспечивало существование традиционных хозяйственных комплексов пяти коренных малочисленных народов (долган, ненцев, нганасан, эвенков, эвенов). Активное

освоение таймырской Арктики промышленными компаниями в последнее десятилетие стало вызовом для коренного населения: под угрозой оказались все этносберегающие отрасли — охота на дикого северного оленя, рыболовство, оленеводство. Резкое сокращение популяции дикого оленя на Таймыре местные жители воспринимают как катастрофу. Среди главных причин, наряду с ухудшением экологической ситуации, связанной с авариями на Норильском горно-металлургическом комбинате и заходом в таймырские тундры новых недропользователей (ТЭК), называются браконьерство и значительно превышающий квоты отстрел дикого оленя местными жителями. Перепромыслу способствует наличие хорошей техники, GPS-навигаторов и оружия, а также организация скупки, транспортировки и продажи продукции промысла диких оленей пришлыми торговцами-мигрантами, далекими от забот об окружающей среде и промысловых традициях коренного населения Таймыра. Усугубляет ситуацию продвижение с востока на территории миграций дикого оленя ямальских и местных, таймырских, оленеводов, конкурирующих за пастбища.

Предпринимаемые государством меры (квоты на добычу дикого оленя и рыбы, социальные льготы) не решают проблем сохранения традиционного природопользования и образа жизни, с которыми у коренного населения Таймыра напрямую связаны представления о праве на труд, праве жить на своей земле и праве на самобытность. Рост социальной напряженности обусловлен также застарелой проблемой безработицы и плачевным состоянием многих таймырских поселков, перспектива сохранения которых напрямую зависит от состояния биоресурсов.

Комова Елизавета Александровна
м.н.с. Центра арктических исследований МАЭ РАН
Этнофестиваль «Большой Аргиш» на Таймыре*

* Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда № 22-18-00283 «Северность России и этнокультурный потенциал Арктики».

Доклад посвящен главному этническому фестивалю Таймыра — «Большой Аргиш». В 2022 г. он был посвящен не только кочевому, но и поселковому образу жизни коренных малочисленных народов полуострова. Тема фестиваля — «По следам больших экспедиций». В ходе фестиваля были организованы лекционные площадки, арт-пространства с фотовыставками, премьерные показы этнокино, творческие выступления этнических коллективов. Центральная локация «Большого Аргиша» — этностойбище — включила в себя десять чумов и впервые два санных поезда с балками, в каждом из которых участники могли приобщиться к культуре и быту коренных малочисленных народов Таймыра. Этнофестиваль был насыщен и обширной этногастрономической программой. Шеф-повара 13 кафе и ресторанов приготовили особые северные блюда. Таким образом, этнофестиваль «Большой Аргиш» стал одним из важнейших культурных мероприятий Таймыра и Красноярского края и реализовал сразу несколько задач: во-первых, популяризация культуры и быта коренных этносов, во-вторых, поддержка молодежных, национальных инициатив, так как к работе фестиваля были привлечены этноволонтеры из числа молодежи, в-третьих, развитие гастро-, событийного, этнотуризма региона.

Беляева-Сачук Вероника Александровна
к.и.н., PhD, ст.н.с. Центра арктических исследований МАЭ РАН

Тофалары — таежные оленеводы Края возле самого неба

Тофалары входят в число саянских малочисленных народов, которые занимаются разведением северных оленей в условиях горной тайги. Проживают главным образом в поселках Алыгджер, Нерха и Верхняя Гутара, которые находятся в юго-западной части Нижнеудинского района Иркутской области. Практически вся территория Тофаларии покрыта тайгой, поэтому главными занятиями остаются охота, рыболовство и оленеводство. Несмотря на большой туристический потенциал, эта отрасль здесь практически неразвита. Это связано прежде всего с отсутствием дорог в Тофаларию. Связь с районным центром и между поселками осуществляется при помощи вертолетной авиации один или два раза в неделю и очень тесно связана с погодными условиями. В докладе представлены проблемы и перспективы развития местного таежного оленеводства, его связь с языком и традиционной тофаларской культурой, а также значение оленеводства для возможного развития этнотуризма в регионе.

Конькова Юлия Сергеевна
н.с. Лаборатории музейных технологий МАЭ РАН
Этнотуризм на Таймыре: новые опыты*

* Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда № 22-18-00283 «Северность России и этнокультурный потенциал Арктики».

Доклад посвящен современным практикам этнотуризма на Таймыре. Наибольшим спросом пользуются интерактивные этнопрограммы с посещением традиционных мест проживания коренных малочисленных народов Севера. Популярным объектом этнотуризма на Таймыре является ненецкое этностойбище «Тыяха». В городской черте Дудинки

построены два этностойбища и строится этнопарк. В 2017 г. появился художественно-этнографический комплекс «Таймырская ойкумена» и открыт этнопарк «Таймыр Моу». Эти объекты являются для местных жителей своего рода «местом силы», потому что на базе стойбищ проходят много значимых этнокультурных событий Таймыра. Кроме того, местные власти организуют путешествия на этностойбища для блогеров с целью популяризации Таймыра как одного из центра арктического этнотуризма. Такие поездки позволяют гостям соприкоснуться с тундрой и оленем, познакомиться с традиционным образом жизни коренного населения. Современные проекции этничности включают не только традиционные характеристики (вроде языка, традиций, территории, самосознания), но и новые явления, существенно преобразующие формы и ритмы этничности. Включение компонентов традиционных культур в социокультурное пространство административных центров, городских и сельских поселений и в туристическую индустрию не только представляет историко-культурные ценности Таймыра, но и передает ощущение сопричастности к истории и самобытной культуре Арктики. Множащиеся туристические практики выявляют у этничности качества товара, ширится круг занятых в этноиндустрии.

Березницкий Сергей Васильевич

д.и.н., зав. отделом этнографии Сибири МАЭ РАН

Сем Татьяна Юрьевна

к.и.н., вед.н.с. отдела Сибири РЭМ

**Современное декоративно-прикладное и сценическое
искусство коренных народов Амура как компоненты
этнокультурной идентичности**

Этнокультурная идентичность коренных народов Амура является защитным механизмом их языка, менталитета, картины мира, духовных

ценностей и социальных норм, искусства, фольклора, верований, ритуалов и праздников. Именно этнокультурная идентичность дает человеку основания, для того чтобы комфортно чувствовать себя в родном этническом поле, укреплять жизнеспособность этноса, устойчивость традиций, особенно в условиях интенсификации межкультурных взаимодействий на Дальнем Востоке России. Важными компонентами этнокультурной идентичности амурских народов являются декоративно-прикладное искусство как процесс создания вещей, сочетающих в своей сущности и внешних формах художественные и утилитарные функции, а также сценография или театрално-декорационное искусство. Произведения этих видов искусства, в основе которых лежит народное творчество, прочно связаны с бытовыми и духовными потребностями этноса, составляют неотъемлемую часть этнической среды обитания. Декоративно-прикладное искусство и сценография необходимы для создания целостного зрительного образа посредством декораций, костюмов, бутафории, реквизита, с обязательным этнокультурным акцентом. Конечный результат зависит от индивидуальной и родовой фантазии мастеров, от художественной концепции костюмного ансамбля, спектакля, от используемых материалов (береста, тальник и тростник, кожа и шкура рыб, птиц, диких и домашних животных, фабричные ткани) и их осмысления, от этностиля и влияния цифровых технологий. Каждая демонстрация произведений этих видов искусств на праздниках становится соревнованием лучших мастеров, сохраняет аспекты традиционного художественного канона, хотя бы и в сильно стилизованном виде, является важным компонентом этнокультурной идентичности.

Гончаров Николай Сергеевич
м.н.с. отдела этнографии Сибири МАЭ РАН
**Вещи в этнографическом контексте: репрезентация пространства
праздников и этнических съездов на севере Якутии**

В докладе на основе полевых материалов, собранных автором в этнографической экспедиции в Нижнеколымском районе Якутии в 2021 г., показано, каким образом изменяется существование поселкового пространства в процессе проведения этнически-окрашенных мероприятий — День Арктики и III Съезд чукчей Республики Саха (Якутия). Переключение сообщества из состояния повседневности в состояние праздника (шире — в неповседневность) трудно представить без специфического материального наполнения. Что и каким образом в таких случаях местные жители используют в качестве маркеров этнической культуры и в чем заключается переход объекта из повседневного состояния в неповседневное — такие вопросы будут подняты в докладе.

Данилова Елена Николаевна
н.с. Центра арктических исследований МАЭ РАН
**Этнокультурное наследие *изъватас*: современное осмысление
и перспектива актуализации***

* Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда № 22-18-00283 «Северность России и этнокультурный потенциал Арктики».

По данным последней переписи в России, 4748 человек указали в качестве национальности *изъватас*, осознавая себя особым культурным сообществом среди других представителей народа коми. Эта финно-угорская этническая группа обладает яркой культурной спецификой, проявляющейся в хозяйственной специализации, диалектных особенностях языка и самосознании. Ее исторической родиной считается

р. Ижма, откуда впоследствии народ расселился на большом пространстве Русского Севера. За последнее столетие актуализация этничности сообщества ижемских коми наиболее явно проявлялась в 1930-е годы на фоне последствий политики коренизации, в 1990-е годы в процессе политической мобилизации этничности, в период подготовки и проведения переписи 2002 г., в 2010-е годы во время конфликтов с ресурсодобывающими компаниями. В последние годы ижемцы активно позиционируют свою идентичность в интернете, особенно в социальных сетях, где обсуждаются значимые для народа темы. Не являясь официально признанным коренным малочисленным народом, ижемцы стали частью общественно-политического движения АКМНСС и ДВ РФ, их проблемы и успехи прочно вплетены в историю малых народов, а наследие является частью этнокультурного потенциала Арктики и Русского Севера.

Мартынова Анастасия Александровна

МГУ им. М.В. Ломоносова

**Вепский опыт В. В. Пименова:
взаимовлияние этнографа и поля**

В докладе на материале работ и неопубликованных полевых дневников В. В. Пименова рассматривается трансформация его планов по написанию современной этнографии вепсов в создании нарратива об этнической истории этого народа, на которое повлиял запрос со стороны информантов-вепсов, которым Пименов читал открытые лекции по этнографии и краеведению. Демонстрируется значимость для Пименова темы практического применения, «оправдывающего» существование этнографии ответами на запросы изучаемого сообщества. Написание «Вепсов» стало ответом на потребность этого народа, не успевшего пройти программу коренизации, в метанарративе о собственной истории. На материалах интервью с вепсологами показывается, что для

идентичности вепсов Пименов сделал больше, чем мог предположить. Как заинтересованность вепсов повлияла на формулировку Пименовым темы, так он повлиял на представления информантов об истории и о себе. Пименов и изучаемые им сообщества вместе изобретали этнос (и этнографию, для которой, по Пименову, этнос был ключевой категорией) и создавали его в диалоге, что возвращает нас к мысли о перформативности этнографии и взаимовлиянии этнографа и поля.

Филин Павел Анатольевич

к.и.н., ст.н.с. Центра арктических исследований МАЭ РАН

Квазиэтнические группы русского народа.

К постановке проблемы

В ходе экспедиций автор неоднократно сталкивался с различными названиями групп населения, которые, с одной стороны, идентифицировали себя как русские, с другой стороны, своим самоназванием маркировали некоторое отличие от основной группы или же, наоборот, свою родственность русским. При этом эти самоназвания не являлись в полной мере отражением ни региональной (рязанцы или москвичи), ни локальной (варзужане, колмогорцы и т.д.), ни этноконфессиональной (староверы, поморцы и т. д.), ни профессиональной (офени), ни социальной (одnodворцы) идентичности.

Поморы, казаки, камчадалы, усть-цилёма, гураны, кацкари, горюны и многие другие — удалось насчитать около сорока групп, описание и типологическое изучение которых представляет огромный интерес для этнографов. Такие группы, как правило, называют этнографическими или этническими группами, иногда старожильческим населением, но и эти термины не в полной мере отражают сущность явления. Они имеют набор автостереотипов, в которых выражают свое отличие и некое единство, могут иметь как реальные этнографические особенности в

быту и духовной жизни, так и «виртуальные» — существующие только в дискурсе. В докладе представлен общий обзор этих групп и сделана попытка осмысления данного явления.

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна

д.и.н., вед.н.с. отдела этнографии Кавказа МАЭ РАН

Муков Мурат Исмаилович

аспирант КБГУ РАН, руководитель обособленного
подразделения Международного объединения содействия
развитию абазино-абхазского этноса «Алашара»

Игры народа абазы: история и современность

Народные игры — своевременный жанр народного творчества, раскрывающий национальную культуру и быт в прошлом и настоящем. Игры рождались и отмирали, изменялось их первоначальное значение и содержание, уступали место новым по содержанию народным играм, отражающим условия жизни и труда, национального характера и национальную культуру народа.

«Игры народа абазы» — это настоящий культурно-спортивный праздник, пронизанный духом единения и братства, они занимают особое место в системе физической культуры и спорта, а также имеют прикладное значение в укладе жизни абазин. Перетягивание каната, прыжки, конные скачки, настольные игры — это не только выражение этнической культуры, но и неотъемлемый компонент физического воспитания детей, молодежи, населения. Оригинальные игры и состязания, дошедшие до нашего времени в первозданном виде, являются украшением и гордостью традиционного национального праздника «Игры народа абазы». Они отличаются от других мероприятий, проводимых в Карачаево-Черкессии, большой популярностью, традицион-

ностью проведения и масштабностью организации. Возрождение, развитие и популяризация национальных видов спорта и народных игр — важное направление развития малочисленного абазинского народа.

Айба Тамара Гурамовна
м.н.с. Лаборатории музейных технологий МАЭ РАН
**Абхазо-абазинский культурные центры в Турции
и на Ближнем Востоке**

Доклад посвящен ареалу расселения абхазов и абазин в Турции и на Ближнем Востоке, истории возникновения абхазо-абазинских культурных центров на территориях бывшей Османской империи. Рассмотрены вопросы адаптации абхазов и абазин, а также пути интеграции в принимающем обществе. На примере турецких, иорданских, сирийских культурных центров рассмотрены инструменты и механизмы, направленные на сохранение традиционной культуры национальных меньшинств (язык, обычаи, религия), связь с исторической родиной. В докладе анализируются цели и задачи, которые ставят перед собой руководители абхазских общественных организаций, и пути их реализации. Также рассмотрена работа общественной организации «Всемирный абхазо-абазинский конгресс» и ее центров на территории Турции и Ближнего Востока, направленная на сохранение и поддержание абхазо-абазинской идентичности.

Экзекова Мадина Николаевна
преподаватель СПбГЛТУ
**Лингво-исторический анализ религиозных воззрений абазин:
религиозная идентичность в условиях глокализации**

Доклад посвящен комплексному исследованию влияния процессов глобальности и локальности (глокализации) на религиозные воззрения

абазин. Придерживаясь эмпирических и теоретических методов исследования, автор ставит перед собой задачу рассмотреть формирование и развитие религиозной идентичности абазин от язычества до монотеизма. Исследование проводится с опорой на теорию глобализации и рассматривается в контексте глобализации-локализации. В качестве основных выводов автор приходит к тезисам о закономерности диалектической взаимосвязи процессов глобализации и локализации и их влиянии на формирование идентичности индивида. По результатам опроса представителей абазинского народа обнаружены тенденции, сопровождающие процесс формирования религиозной идентичности под влиянием глобализации: синкретичность религиозной идентичности, а также переход некоторых элементов религиозной идентичности в поле этнокультурной идентичности личности. На основе лингво-исторического анализа отдельных выражений на абазинском языке автор показывает, какую значительную роль играет язык в интерпретации некоторых особенностей культуры и истории народа.

СЕКЦИЯ 2

МЕНЯЮЩАЯСЯ МАТЕРИАЛЬНОСТЬ: ТЕХНИКИ, ТЕХНОЛОГИИ, ИННОВАЦИИ

Руководители секции:

к.с.н., PhD, зам. директора по научной работе МАЭ РАН

Владимир Николаевич Давыдов;

к.и.н., вед.н.с., зав. отделом европеистики МАЭ РАН

Александр Александрович Новик

Изменения материальности в современном мире приобрели глобальный характер и характеризуются крайне высокой скоростью. Человек зачастую не успевает адаптироваться к многочисленным инновациям, вошедшим во все сферы повседневной жизни. Изменения материальности оказывают сильнейшее воздействие на социальную сферу. Окружающие человека инфраструктура, вещи, постройки, орудия труда, одежда, средства передвижения формируют среду обитания и пространство коммуникации, меняя структуру социальных отношений. Распространяющийся в последние десятилетия тренд на сохранение традиций, в том числе в сфере производства и потребления, включая процессы ревитализации или конструирования новых реалий, явлений и практик, еще больше усложняет социальную структуру общества, организацию сфер работы и досуга, их взаимопроникновение или взаимоисключение. В этих условиях в современном мире происходят стремительные изменения материальности — трансформируются среда обитания, способы передвижения, материалы и техники их обработки. Существенным изменениям подверглись жилые пространства и повседневная и праздничная одежда. Связанные с изменением материальности процессы важно исследовать на микроуровне, что позволит детально проанализировать влияние изменений материальности на жизнь отдельного человека. Исследование трансформаций материальности и способов адаптации населения Евразии и мира к новым вещам

и технологиям позволит на новом уровне спрогнозировать возможные последствия их распространения. На секции предлагается обсудить процессы изменения материальных объектов в различных регионах России и мира и их влияние на повседневные практики локальных сообществ.

Герасимов Дмитрий Владимирович

к.и.н., н.с. отдела археологии МАЭ РАН

Холкина Маргарита Алексеевна,

к.и.н., доцент кафедры археологии Института истории СПбГУ

Жульников Александр Михайлович

к.и.н., доцент кафедры отечественной истории ПетрГУ

Муравьев Роман Иванович

студент кафедры археологии Института истории СПбГУ

Кулькова Марианна Алексеевна

к.г.-м.н., доцент кафедры геоэкологии и палеогеографии факультета географии РГПУ им. Герцена

Васильева Татьяна Анатольевна

к.и.н., н.с. сектора археологии ИЯЛИ КарНЦ РАН

Недомолкина Надежда Геннадьевна

к.и.н., вед.н.с. отдела фондов Вологодского музея-заповедника

Ткач Евгения Сергеевна

к.и.н., ученый секретарь ИИМК РАН

Данилов Глеб Константинович

м.н.с. Лаборатории музейных технологий МАЭ РАН

Гусенцова Татьяна Матвеевна

к.и.н., н.с. АНО «Научно-исследовательский институт культурного и природного наследия»

«Магический кристалл»: феномен асбестовой керамики доисторического населения Восточной Фенноскандии

Минерал асбест широко распространен по всему миру, но традиция добавления измельченных волокон асбеста в керамику была распростра-

нена в древности лишь в Фенноскандии и на северо-западе России. Использование асбеста в качестве примеси, которая специально транспортировалась в виде сырья на значительные расстояния для изготовления керамики, уникальный в своем роде феномен в истории человеческой культуры. На территории Северной Финляндии вблизи месторождений асбеста его примесь в керамике использовалась уже в 5 тыс. до н.э. Но около 3600 лет до н.э. эта традиция распространилась на огромной территории, за сотни километров от природных выходов асбеста. При этом вопрос о преимуществах асбеста перед другими примесями, использовавшимися при изготовлении керамики, не решен. Междисциплинарное изучение феномена асбестовой керамики на основании исследований археологического материала и экспериментального моделирования неолитических сосудов позволило прийти к выводу о непрагматичной (ритуальной?) роли минерала асбеста в представлениях населения Восточной Фенноскандии в раннем-среднем голоцене (7300–2800 лет до н.э.).

Бучатская Юлия Валерьевна

к.и.н., ст.н.с. отдела европеистики МАЭ РАН

Тяпка *Begfrede* — от рабочего инструмента к символу

В докладе автор прослеживает, как может не только меняться сама материальность вещи, но и происходить ее «перемещение в мире социальных значений». Ручная тяпка как традиционный сельскохозяйственный инструмент использовалась у различных земледельческих народов с древности, в арсенале исследуемой мною профессиональной группы городских овощеводов Бамберга она прослеживается с момента их письменной фиксации в городских статутах XIV в. Легкое орудие труда использовалось для рыхления почвы и борьбы с сорняками, его изготавливали сами овощеводы, и оно использовалось по прямому назначению, пока сохранялась сама технология ручного рыхления почвы и

ручной прополки — до 1970–1980-х годов. По этой причине, с одной стороны, в силу привычности практики и обыденности самой вещи в нарративных интервью гэртнеры старшего возраста не уделяют ей особого внимания. С другой стороны, в рефлексиях молодых гэртнеров старая ручная тяпка фигурирует как символ аутентичности профессиональной группы, а упоминание опыта работы с ней сигнализирует о принадлежности к эксклюзивной и уходящей профессиональной традиции. Этот вербально выраженный переход вещи из утилитарного поля в символическое одновременно можно наблюдать и в материальном выражении: тяпка вышла из употребления вместе с изменением технологии обработки земли, ее механизацией, перестала производиться как рабочий инструмент, но появилась в виде уменьшенной копии самой себя — сувенирные *Begfrede* ручной работы дарят гэртнеры друг другу на знаменательные даты.

Давыдов Владимир Николаевич

к.с.н., PhD, зам. директора по научной работе МАЭ РАН

Давыдова Елена Андреевна

н.с. Центра арктических исследований МАЭ РАН

**Технологии поддержания пищевой безопасности в Арктике:
опыт чукотских овощеводов***

* Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда № 19-78-10002 «Питание в российской Арктике: ресурсы, технологии и инновации».

В докладе представлены результаты полевого исследования, проведенного в Иультинском районе Чукотки летом 2022 г. В фокусе внимания находился опыт арктического овощеводства в чукотском селе Амгуэма. Исследовались практики использования теплиц, веранд, грядки и применения технологий увеличения урожайности. Теплицы в Амгуэме появились во многом благодаря более крупному инфраструктурному про-

екту — Иультинской трассе. Наличие дороги дало возможность завозить строительные материалы, транспортировать почву из мест, где раньше располагались животноводческие предприятия, доставлять удобрения. Широкое использование теплиц позволяет местным жителям самостоятельно восполнить недостаток снабжения, производя дополнительные пищевые продукты. Подобные объекты микроинфраструктуры села помогают им поддерживать относительную автономность, давая возможность собственными усилиями обеспечивать себя свежими овощами в теплое время года.

Боброва Василиса Васильевна
ст. хранитель фонда «Сибирь» МАЭ РАН
Современные тенденции и особенности оленеводства
на северо-западе Якутии: технология и методы*

* Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда № 22-28-00665 «Этнокультурные ландшафты оленеводческих народов России: структура и пространственные контексты».

В докладе рассматриваются важнейшие вопросы развития современного якутского и долганского оленеводства в XXI в. Тундровое оленеводческое хозяйство пограничья Анабарского района Якутии и Таймыра, основанное на традициях и знаниях коренных народов, активно трансформируется под современные реалии. Однако насколько успешна эта адаптация в контексте изменения климата, глобализационных процессов, увеличения промышленного кластера? Оленеводческому хозяйству приходится искать пути решения проблемы уменьшения пастбищ, увеличения хищных зверей и т.д. Также важнейшим является вопрос взаимодействия трех игроков — оленеводов, власти и промышленников.

Голант Наталия Геннадьевна

к.и.н., ст.н.с. отдела европеистики МАЭ РАН

**Поминальные дары в семейной обрядности румын (влахов)
долины Тимока**

В докладе идет речь о поминальных дарах, раздаваемых во время поминальных трапез и некоторых других обрядов поминального цикла, длящегося у румын долины Тимока (Восточной Сербии и Северо-Западной Болгарии) семь лет. Обычай, согласно которому семья умершего раздает большое количество поминальных даров — различные виды выпечки, сладости, цветы, свечи, полотенца, предметы одежды и др., сохраняется и в наши дни, однако технологии производства этих предметов в значительной мере изменились. Так, в настоящее время обрядовые калачи, присутствующие на каждой поминках, в большинстве случаев не выпекаются дома, а заказываются в пекарне в ближайшем городе, живые цветы часто заменяются искусственными, домотканые полотенца вытеснены фабричными и т.д. Изменения коснулись оформления даров: если в середине XX в. каждому гостю на поминках вручали «вилку» (ветку-трезубец) с прикрепленными к ней сладостями, то теперь сладости раздают в полиэтиленовых пакетах. Во многих случаях семьи, организующие поминальную трапезу или поминальный танец (рум. диал. *ora de romani*) стараются одаривать собравшихся предметами, привезенными из стран Западной Европы, куда многие местные жители ездят на заработки.

Домрачев Денис Сергеевич

канд. культурологии, м.н.с. отдела европеистики МАЭ РАН

**Ивар Осен и Эдвард Уильямс: сравнительный анализ технологий
поиска национальной идентичности Норвегии и Уэльса**

Ивар Осен и Эдвард Уильямс — исторические фигуры, чьи имена хорошо известны как в Норвегии и Уэльсе, так и всем тем, кто интересуется историей культуры этих стран. Оба были поэтами и собирателями, учеными-самоучками (лингвистами и филологами), патриотами своих стран. Их вклад в становление национальной идентичности в Норвегии и Уэльсе трудно переоценить. Им удалось найти и предложить своим странам такие технологии формирования идентичности, которые во многом определили вектор развития культуры этих стран, а результаты их работы актуальны по сей день. Несмотря на то что Ивар Осен и Эдвард Уильямс по отдельности удостоились достаточно большого количества публикаций, всесторонне исследующих их деятельность, автор в докладе предпринимает первую попытку сравнительного анализа самого главного результата их деятельности: проектов поиска национальной идентичности. Проекты эти по-своему уникальны, но между ними есть немало общего. В исследовании проводится сравнительный анализ этих проектов с целью показать, как именно в XIX в. формировалась национальная идентичность в Норвегии и Уэльсе и какие для этого были основания и технологии.

Рыжова Мария Михайловна

выпускник аспирантуры МАЭ РАН

Заговоры у романоязычного населения долины реки Тимок

Заговорами, как известно, считаются «малые» фольклорные тексты, служащие магическим средством достижения желаемого в лечебных,

защитных, продуцирующих и других ритуалах. Сам ритуал заговаривания представляет собой строго регламентированное сочетание вербального и акционального компонента, «слова» и «дела». Однако оба компонента включают в себя предметные компоненты: один на уровне воспроизведения, другой на уровне взаимодействия субъекта и объекта заговора с определенными предметами. Таким образом, предметный компонент включается в сферу сакрального и становится его неотъемлемой частью. Получая определенные функции в заговорном процессе, вещи наделяются «высоким семиотическим статусом», переходя, таким образом, из области «материальной культуры» в область «духовной культуры». Заговоры относятся к устойчивым фольклорным формам, однако и они подвергаются изменениям. В акциональном компоненте заговоров в качестве дополнительного предметного компонента в XXI в. начали появляться предметы из современных материалов.

В качестве основного источникового материала для доклада выбраны собрания румынских заговоров конца XIX — начала XX в., представленных в изданиях румынских исследователей этого периода — С. Фл. Мариана, Э. Ходоша, А. Горовея, а также заговоры романоязычного населения долины реки Тимок, представленные в издании исследователя Кристи Санду-Тимока — Славолюба Гацовича — и в материалах полевых исследований, осуществленных автором совместно с Н. Г. Голант в период с 2018 по 2021 г. Для сравнительного анализа привлечены материалы из открытых интернет-источников.

Дьяченко Владимир Иванович

к.и.н. ст.н.с. отдела этнографии Сибири МАЭ РАН

**Неизвестное об известном: секрет прочности кожного панциря
у палеоазиатов**

В предметы защитного вооружения, которым пользовались чукчи, коряки и эскимосы до первой половины XIX в., входили панцирь, сшитый из моржовых шкур, и деревянный наспинный щит с кожаным покрытием, заслонявший спину, шею и голову воинов от неприятельских стрел. Кожаный панцирь, имевший распространение на Чукотке и Камчатке, относится к индивидуальным средствам защиты воина и классифицируется военными историками как ламинарный доспех. Он состоял из подвижно соединенных друг с другом твердых кожаных лент в форме раструба (или «юбки») и наспинного щита в форме крыла, которым защищались от стрел врага. Впервые кожаный панцирь был описан Карлом Мерком, участником экспедиции Биллингса-Сарычева в 1785–1795 гг. Исследователь выделил детали этого вида защитного вооружения, а экспедиционный рисовальщик — первый арктический художник Лука Воронин — запечатлел его на бумаге. Наспинный деревянный щит, покрытый двойной кожей лахтака, и нагрудник с панцирем, изготовленные из восьми лент двух- или четырехслойной кожи лахтака, обеспечивали непробиваемость материала и были эффективной защитой от стрел противника. Традиционные кожаные предметы хозяйства и быта, а также составные элементы защитного вооружения палеоазиатов — панцирь и щит-«крыло» — показывают, что чукчи, коряки и эскимосы, помимо владения техникой выделки сыромятной и дубленой кожи, обладали знаниями и технологией варения кожи. Исторически кипячение кожи для изготовления твердой и легкой брони было известно в средневековой Европе, а еще раньше, в XII–XIV вв., ламинарный доспех широко использовался монгольскими воинами.

В докладе рассматриваются технологические особенности приготовления защитного вооружения палеоазиатов из вареной кожи.

Новик Александр Александрович

к.и.н., зав. отделом европеистики, вед.н.с. МАЭ РАН

Домосилецкая Марина Валентиновна

к.филол.н., ст.н.с. отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований ИЛИ РАН

**Растительные красители в производстве традиционной одежды
в Албании***

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00244 «Балканский билингвизм в доминантных и равновесных контактных ситуациях в диатопии, диахронии и диастратии».

В работе анализируются растительные красители, традиционно использовавшиеся в производстве тканей, одежды и аксессуаров в албанских землях, с главным фокусом на территорию современной Албании. Особое внимание авторы уделяют фитонимии, так как именованя растений в различных диалектах и говорах албанского и других балканских языков дают ключ к разгадке технологий производства тканей, нетканых материалов и прочего, их крашения, создания различных элементов одежды, конструирования комплексов костюма, их орнаментики и способов украшения. Особенно актуальным исследование видится в наше время, когда на западе Балканского полуострова наблюдаются рост интереса к традиционной культуре, а также возрождение многочисленных промыслов и ремесел — факт, очевидно свидетельствующий о попытках ревитализации в условиях современного техногенного мира явлений и практик, бытовавших во времена дедушек и бабушек нынешних производителей так называемой народной одежды.

Основное внимание уделено следующим растениям: для **красной** гаммы — корни марены красильной (*Rubia tinctorum*), ягоды вишни-антипки (*Cerasus mahaleb*), древесина вяза малого (*Ulmus foliacea*), слива домашняя (*Prunus domestica*), кизил обыкновенный (*Cornus mas*), ягоды калины (*Viburnum*) и др.; для **оранжевой гаммы** — шелуха лука репчатого желтого (*Allium cepa*), цветы дрока красильного (*Genista tinctoria*), кора ивы ломкой (раkitы) (*Salix fragilis*), соцветия душицы (*Origanum vulgare*) и пр.; для извлечения **желтого** цвета — листья дикой яблони (*Malus sylvestris*) и щавеля шпинатного (*Rumex patientia*), пожелтевшие осенние листья шелковицы (*Morus*), стручкового перца (*Capsicum annuum*), персика и абрикоса; для **зеленого** — яблоня лесная (*Malus sylvestris*), бирючина (*Ligustrum vulgare*), багрянник европейский (*Cercis siliquastrum*), кора сумаха дубильного (*Rhus coriaria*), дрок красильный (*Genista tinctoria*), плоды граната (*Punica granatum*), листья и кора скумпии кожевенной (*Cotinus coggygria*), сок щавеля шпинатного (*Rumex patientia*) и крапивы (*Urtica*) и др.

Как видно из собранных материалов, некоторые растения-красители могут использоваться для получения разных цветов — см. ольха черная (*Alnus glutinosa*), кизил обыкновенный (*Cornus mas*), лесная яблоня (*Malus sylvestris*), душица обыкновенная (*Origanum vulgare*), дрок красильный (*Genista tinctoria*), сумах дубильный (*Rhus coriaria*) и мн. др. Финишный конкретный цвет изделия при этом зависит от добавления иного, не растительного вещества (сажи, золы, поваренной соли, вина, уксуса, жирового выпота с шерсти овец, железного купороса, нашатырного спирта и пр.).

Авторы проводят анализ этнографических и языковых данных с территории Албании с привлечением материалов по языкам и культурам других народов Западных Балкан.

Фаис-Леутская Оксана Давидовна

к.и.н., ст.н.с. центра европейских исследований ИЭА РАН

**Сардинский традиционный костюм: историческая динамика —
от отрицания к триумфу**

Традиционный костюм в Сардинии, сельской, замкнутой и предельно культурно-консервативной области, до 1970-х годов сохранял все богатство вариантов (более 300). Своеобразный в каждой деревне, он оставался повседневным витальным явлением. В 1980-е годы, с наступлением эпохи, обусловленной различными факторами социоэкономической и культурной модернизации региона и ее последствий (разрушение традиционных хозяйственных отраслей, например пастушества, изменение уклада, начало культурной италянизации, появление новых приоритетов и т.д.) традиционный костюм, как и прочие элементы традиционной культуры, включая материальную, был предан остракизму. Однако уже к концу XX в. на гребне усиления процессов поиска идентичности, роста самосознания, переоценки ценностей и интереса к собственной культуре в Сардинии проявилась массовая тенденция воссоздания традиционного костюма, невзирая на дороговизну реконструкции. Изменение ракурса видения, престижность обладания костюмом не вернули его в повседневность, но превратили в локальный символ статуса и сделали, вне зависимости от былых разновидностей (повседневный/праздничный девичий, женский, вдовый), единственно допустимым в локальном видении праздничным нарядом.

Федорова Елена Геннадьевна

к.и.н., ст.н.с. отдела этнографии Сибири МАЭ РАН

Символы культуры: бисер в костюме обских угров

В докладе рассматриваются пути проникновения бисера в культуру обских угров, характеризуется картина распространения этого материала

среди разных этнографических и территориальных групп хантов и манси, его роль в традиционной культуре обских утров, определяются изменения в костюме этих народов на рубеже XX–XXI столетий, когда бисерные украшения одежды стали восприниматься как символ культуры народов Ханты-Мансийского автономного округа в целом.

Салмин Антон Кириллович

д.и.н., вед.н.с. отдела этнографии восточных славян и народов
Европейской части России МАЭ РАН

Традиционные материалы для строительства жилья чувашей

Наиболее традиционными материалами для возведения жилой постройки у исторических предков чувашей и чувашей XVI–XX вв. были глина, природный камень и дерево. Историки VI в. зафиксировали хижины из кольев и шкур. Речь идет о кавказском периоде. Были распространены турлучные, т.е. плетенные из прутьев и обмазанные глиной, постройки. На Средней Волге появляются глинобитные дома. А к XIII в. — каркасные строения, оштукатуренные глиной. Историки считают, что такой тип был привезен с юга, ибо он имел распространение у хазар и антов. Данные языка и исторические источники позволяют считать природный камень строительным материалом с доисторических времен. Например, на Южном Закавказье. В волжский период каменные строения и жилища стали появляться в постзолотоордынское время, т.е. не ранее середины XIII в. Основным строительным материалом в X–XIII вв. здесь было дерево. Изменения, трансформации и стремление адаптироваться к окружающей среде оказывали существенное влияние на повседневную жизнь народа.

Степанова Ольга Борисовна

к.и.н., н.с. отдела этнографии Сибири МАЭ РАН

**О сувениризации традиционного (на материалах лесных ненцев,
тазовских селькупов и хантов)**

Всякая традиция рано или поздно подвергается изменениям. В ходе полевой работы было замечено изменение значения многих вещей исконной культуры коренного населения Севера и превращение их в сувениры — предметы, которые репрезентируют исконную культуру внешнему миру и продаются. Параллельно у народов Севера рождаются новые формы сувенирной культуры, эксплуатирующие традиционные мотивы. Внутри этих процессов видится множество закономерностей и тенденций. Толчком сувениризации культуры послужили действия властей ЯНАО — открытие центров национальных культур, домов ремесел, проведение этнических фестивалей, конкурсов, праздников, организация профобучение мастеров. Изменившие свое первоначальное значение и ставшие сувенирами традиционные вещи на далекие рынки не выходят и являются авторским штучным товаром. Одновременно они продолжают жить в культуре, сохраняя старую функцию. В качестве сувениров они удерживают значение оберегов (большая их часть пришла в новую сферу из сакральной культуры), иногда это значение расширяется или немного смещается. Нередко изменяются вид таких вещей, техника изготовления, материал и т.д. Отношение к сувениризации сакрального в среде этноса различается.

Шульгина Ольга Михайловна

аспирант кафедры истории искусств СПбГУ, лаборант отдела
этнографии восточных славян и народов
Европейской части России МАЭ РАН

**Новая жизнь Советской Чукотки в гравированных моржовых
клыках из собрания МАЭ РАН**

В докладе представлены темы и сюжеты, запечатленные чукотскими и эскимосскими граверами на цельных моржовых клыках из собрания МАЭ РАН. Эти гравированные клыки, выполненные в первые послевоенные годы, представляют особый интерес как с искусствоведческой, так и с этнографической точки зрения. В сущности, они являются «зеркалом» жизни на Чукотке: здесь до мельчайших подробностей описаны окружающая среда и фольклор, повседневная жизнь и праздники, значимые исторические события и события недавнего прошлого, современного мастерам Чукотского национального округа. Особенно ярко высвечиваются изменения, произошедшие в материальной и духовной жизни чукчей и эскимосов в связи с постоянным соседством сюжетов, повествующих о старой, традиционной жизни на Крайнем Севере. Именно с этой точки зрения докладчик и постарается представить подготовленный материал.

Матвеева Екатерина Константиновна

бакалавр кафедры этнологии (социальной антропологии)
исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

**«Это просто несколько трубочек, которые вставляются друг в друга,
главное, чтобы они удачно сидели»: белая трость незрячих
и ее социотехнический ландшафт**

Традиция рассматривать не-человека как актора существует в социальной теории с начала 1980-х годов. Это прежде всего так называемый поворот к материальному и появление такой интердисциплинарной области, как STS. Именно эти теоретические наработки становятся во главу угла работы: в качестве «патриципанта» исследования выступает белая трость незрячих, которую я рассматриваю через призму понятия «текучая технология». Метафора текучести позволяет расширить латуrowsкое понимание АСТ — показать существование таких технологий, чье распространение не требует ни готовой сети, ни создателя-«полководца». Особый акцент сделан на то, каким образом белая трость «встраивается» в жизнь незрячего человека: является ли она атрибутом слепого или, напротив, слепота становится атрибутом белой трости; в какой период жизни незрячие люди обращаются к этому предмету. Данная исследовательская оптика подталкивает к отходу от традиционных этнографических подходов, завязанных на строгом противопоставлении «общество — культура», делая возможным замену «этно-» на «техно-». В качестве информантов в исследовании выступают сотрудники КСРК ВОС и связанных с ВОСом организаций, например Института профессиональной реабилитации и подготовки персонала ВОС «Реакомп».

СЕКЦИЯ 3
ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ
КАК МАРКЕРЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Руководители секции:

д.и.н., вед.н.с. отдела этнографии Южной
и Юго-Западной Азии МАЭ РАН

Маргарита Федоровна Альбедиль;

д.филол.н., гл.н.с. отдела этнографии Южной
и Юго-Западной Азии МАЭ РАН

Ярослав Владимирович Васильков

Праздники как сложный и многослойный феномен составляют неотъемлемую часть традиционной культуры каждого этноса. Их изучение становится все более актуальным в последние годы в связи с ускоряющимся процессом глобализации. Берущие начало в глубокой древности и прочно укорененные в жизни народа, праздники сопровождают человека на протяжении всей его жизни, пронизывая практически все области его существования и отмечая важные события как индивидуального, так и общественного характера (праздники жизненного цикла, календарные, семейные и т.п.).

Миросозерцательное содержание праздников, отмеченное еще М. М. Бахтиным, указывает на их тесную связь с глубинными характеристиками каждой культуры, прежде всего ее временными и пространственными параметрами. Традиционные праздничные формы всегда сопрягаются с национальными обычаями, обрядами, ритуалами, играми, бытом, особенностями образа жизни народа. Подобная многомерная сущность праздников обусловила их функционирование как

важных маркеров этнокультурной идентичности, способствующих сохранению особенностей и самобытности традиционных культур в современном меняющемся мире.

В рамках предлагаемой темы можно рассмотреть широкий круг взаимосвязанных проблем: генезис праздников в архаической мифологии и обрядности охотников-собирателей, скотоводов или земледельцев, уникальность национальных праздников, их связь с ценностными ориентациями этноса, система и структура праздничных обрядов, этническая специфика праздничной атрибутики, мифология праздничных образов, использование фольклорного материала, особенности праздничной трапезы, смысл и функции праздничной одежды.

Альбедиль Маргарита Федоровна

д.и.н., вед.н.с. отдела этнографии Южной
и Юго-Западной Азии МАЭ РАН

Стрельцова Лилия Александровна

ассистент кафедры теории и методики преподавания языков и культур
Азии и Африки, Восточный факультет, СПбГУ

**Непальские киранти: от традиционных ритуалов
к государственным праздникам**

Процессы миграции непальских киранти (народы лимбу, раи и йакха) из сельской местности в города и за пределы Непала привели к снижению прежней важной роли традиционных календарных ритуалов, связанных с сельскохозяйственным циклом работ. В то же время усиливающаяся санскритизация киранти заставляет их искать надежные инструменты для защиты от неизбежной культурной и социальной интервенции и сохранения в этих условиях собственной этнокультурной

идентичности. Спасительным выходом из создавшегося положения оказались традиционные ритуалы, трансформированные в праздники. Организации коренных народов в 2001 г. подали заявку на признание своих праздников на государственном уровне. С этого же года в Непале начали официально отмечать традиционное для киранти окончание сельскохозяйственного сезона, с 2009 г. — начало. Праздники носят преимущественно светский характер, сохраняя при этом аккумулярованный в них культурный опыт предшествующих поколений. Они особенно важны для киранти, живущих вдалеке от родных мест, поскольку позволяют уверенно транслировать свои национально-исторические ценности и сохранять свою этнокультурную идентичность.

Васильков Ярослав Владимирович

д.филол.н., гл.н.с. отдела этнографии Южной
и Юго-Западной Азии МАЭ РАН

Праздник Биби («Тётушки») у сербских цыган: индийские корни

Праздник Биби, целительницы и защитницы детей, известной также как бибйори («тетушка») или мамйори («бабулечка»), занимает центральное место в обрядности рома (цыган) Сербии и Черногории. Ритуал праздника в значительной мере заимствован из сербского весеннего обряда предотвращения возможных бедствий для общины, а также из обряда почитания православных святых. На этом основывались предположения о заимствовании цыганами культа Биби из сербской традиции. Однако сам образ Биби, являющейся одновременно и губительницей детей, персонификацией чумы или холеры и хранительницей детей в тех семьях, которые воздают ей культовое почитание, обнаруживает существенное сходство с таким же амбивалентным образом индийской Шаштхи, демоницы/богини «шестого дня (после рождения)» — персонификации детских болезней. Описанные российскими ромологами у цыган-кэлдэраров группы «молдовая» поверья,

связанные с образом «мамёрры», являются рудиментами культа Биби (Мамйори). Тем самым исключается возможность заимствования сербскими цыганами культа Биби от сербов. Генетическая связь между культом Биби и образом индийской Шаштхи представляется наиболее вероятной.

Котин Игорь Юрьевич

д.и.н., вед.н.с., зав. отделом этнографии Южной
и Юго-Западной Азии МАЭ РАН

**Панджабский праздник Банди Чор как маркер
сикхской идентичности**

Сикхский праздник Банди Чор (Дивас) связан с именем одного из сикхских вероучителей-гуру Харгобинда (1595–1644), который в 1617–1619 гг. находился в заключении в крепости Гвалиор. Причиной заключения Харгобинда было его стремление сочетать наряду с властью духовного лидера сикхов светскую и военную власть. Правитель Могольской империи Джахангир пытался помешать этому, хотя и не рискнул казнить Харгобинда, очень популярного в Пенджабе. С целью разрядить напряженную политическую обстановку в Пенджабе, а также в целом для создания имиджа великодушного владыки Джахангир выпустил из гвалиорской крепости Харгобинда вместе с другими раджами и высокородными пленниками. Освобождение выпало на последний день празднования осеннего праздника Дивали — своеобразного Нового года. Сикхская традиция не только переосмысливает праздник как день освобождения Харгобинды, но и приписывает ему чудесное решение спасти других пленников (банди). В докладе рассматриваются роль сикхского праздника Банди Чор как маркера сикхской идентичности, связь этого праздника с индуским праздником Дивали, попытки сикхских коммуналистов разделить два праздника, дабы подчеркнуть своеобразие, уникальность сикхской идентичности, ее независимость от индуской.

Крюкова Виктория Юрьевна

к.и.н., ст.н.с. отдела этнографии Южной
и Юго-Западной Азии МАЭ РАН

Вариативность календарей у ираноязычных народов

Календарные тексты довольно поздно зафиксированы у ираноязычных народов. Древнейшие иранские календари — древнеперсидский, известный по наскальным клинописным надписям, и зороастрийский, засвидетельствованный в Авесте и затем в среднеперсидской литературе, являются луносолярными, причем оба носят следы передневозосточного влияния. Первые сообщения об астрономических наблюдениях в Древнем Иране также являются поздними, все они связаны с египетско-вавилонскими заимствованиями. Спорным остается отнесение к тому или иному типу календаря сезонных праздников гаханбаров, возможно самому древнему в иранском мире. Однако следы календарей, подобных календарю гаханбаров, можно обнаружить в этнографически засвидетельствованных календарных системах ираноязычных народов. Одновременно эти традиции дают возможность ознакомиться с празднично-календарными циклами, как испытавшими влияние древнеиранских календарей, так и сохранившими собственные черты, возможно очень древние. Так, у народов, с древности проживающих в памиро-гиндукушском этнолингвистическом регионе, в том числе ираноязычных и индоиранских, сезонные праздники, включая новогодние, не всегда приурочены к астрономическим явлениям. Выбор времени проведения праздника может быть продиктован конкретными природно-климатическими условиями и меняться от долины к долине, от года к году, хотя астрономические наблюдения также производятся.

Лемешкина Ксения Вячеславовна

аспирант МАЭ РАН

Холи и Холла Мохалла — два праздника, две традиции

Праздник Холи — традиционный праздник весны, связанный с индусской традицией и мифом о Прахладе и Холике, но отмечаемый в Индии повсеместно представителями всех конфессий. На окончание праздника Холи, для которого характерны городские ярмарки, сикхский гуру Гобинд Сингх назначил военные сборы сикхов. Эта часть праздника была названа Холла Мохалла. Она связана с Холи и представляла собой праздничное шествие сикхов, военную джигитовку и традиционные пляски. В последнее время часть сикхов, выступая за новый календарь, пытается разрушить связь между праздниками, в том числе хронологическую, разделив Холи и Холла Мохалла на два отдельных праздника.

Меренкова Ольга Николаевна

к.и.н., м.н.с. отдела этнографии Южной

и Юго-Западной Азии МАЭ РАН

Кашмирские свадебные украшения Panditani

(по материалам экспедиции А. М. и Л. А. Мерварт)

Доклад посвящен истории сбора и бытования уникальной коллекции кашмирских свадебных украшений Panditani. Эта коллекция драгоценностей сделана из латуни по специальному заказу А. М. и Л. А. Мерварт для МАЭ. За точностью выполнения строго следил привлеченный к работам экспедиции в Кашмире ученый-санскритолог Джагаддхар Заду Шастри (Jagaddhar Zadoo Shastri, 1890–1981). В исследовании особое внимание отводится рассмотрению биографии этого ученого, поскольку в отечественной литературе, несмотря на его выдающиеся заслуги в рамках санскритологии, сведений о нем практически нет.

Осипова Марина Викторовна
к.и.н., ст.н.с. отдела этнографии Сибири МАЭ РАН
**Медвежий танец айнов: охотничья пляска
или танец-оберег божества медведя?**

Одним из этномаркирующих элементов культуры любого народа является танец. Вероятно, прошли века с тех пор, как простая жестикуляция и подражание повадкам зверя, характерные для охотничьих танцев, превратились в *йомантэ римс(е)* — игровые бессюжетный и сюжетный танцы айнов, исполнявшийся во время периодического медвежьего праздника *йомантэ*. Основанные на воззрениях народа об умирающем и воскресающем звере, они резко отличались от таких же танцев, исполнявшихся тунгусо-маньчжурами и палеоазиатами нивхами. «Медвежьи танцы» айнов характеризуются иным хореографическим рисунком, где налицо доминирование телесно-пластического начала над музыкальным. В айнских танцах медвежьего праздника отсутствует импровизационность, характерная для танцев медвежьего праздника соседствующих народов. С точки зрения движенческой основы в айнской танцевальной традиции закреплено следование предписанному предками канону исполнения «медвежьего» танца, за этим строго следили старейшины. Возникшие в недрах мифологического сознания ритуально-обрядовые танцы медвежьего праздника айнов выполняли прежде всего заклинательную функцию и функцию оберега души «отправляемого» камуя медведя к могущественному хозяину всех медведей, обеспечивая удачу и благоденствие айнскому сообществу.

Самсонов Денис Анатольевич, к.и.н
Система государственных и народных праздников в КНДР:
традиция и современность

В современной КНДР официально существует несколько категорий праздников, которые можно объединить в две группы: государственные (кукка мёнчжоль) и народные (минсок мёнчжоль). Первые связаны с личностями вождей (День Солнца, День Сияющей Звезды), а также с политическими (День основания Республики) и идеологическими (День основания Трудовой партии Кореи) концептами государства. Народные же, привязанные главным образом к лунному календарю, имеют глубокую укорененность в традиции (лунный новый год, первое полнолуние нового года, праздник поминовения предков и т.д.). На определённых этапах развития государственности, главным образом в период с 1960-х до 1980-х, в контексте «ломки старой системы феодальной эпохи» руководство страны предпринимало явные усилия на «приглушение» традиционных праздников, а также некоторых развлечений, связанных с ними. Тем не менее полного официального запрета на их проведение не вводилось. В докладе речь пойдет о сосуществовании «праздничных систем» в современных условиях, когда социокультурный уклад во многом сохраняет традиционные черты при официальном декларировании курса на строительство «развитой социалистической державы».

Синицын Александр Юрьевич

с.н.с., к.и.н. отдела этнографии Восточной
и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН

Габитова Арина Ильшатовна

студентка кафедры японоведения Восточного факультета СПбГУ

**День самоубийства влюбленных
(о японских ритуалах Дня Косин и его атрибутах)**

В японской литературе и драматургии периода Эдо (1600–1868) получили широкое распространения сюжеты о самоубийствах влюбленных, чья связь противоречила моральным нормам японского общества. При этом наиболее подходящим для самоубийства считался День Косин, т.е. 57-й день года по солнечно-лунному календарю, приходившийся на знак «металлической обезьяны». Особо опасным был 57-й день 57-го года (года «металлической обезьяны») 60-летнего цикла. Именно в этот День Косин живущие в теле человека санси — «три червя» или «три трупа» — отправлялись на Небо с докладом обо всех совершенных преступлениях. Если они были значительны, следовало ожидать неотвратимого воздаяния, лишавшего нарушителя возможности нормальной жизни и принуждавшего его к самоубийству. Сформировался особый ритуал встречи Дня Косин, по своей структуре не отличающийся от обычного календарного праздника, а также синкретический культ Косин со своими атрибутами и амулетами. Культ Косин был очень распространен в Японии в период Эдо. В последующий период Мэйдзи он утратил былую популярность, хотя и в настоящее время продолжает практиковаться в некоторых районах Японии.

Щепанская Татьяна Борисовна

к.и.н., вед.н.с. отдела этнографии восточных славян
и народов Европейской части России

Праздник как пространство традиции: звуковые маркеры

В основу сообщения положен анализ полевых материалов, собранных в Поволжье и на Северо-Западе России (2017–2022 гг.) в ходе наблюдений и интервью в рамках нескольких локальных сообществ гармонистов-любителей, а также участия автора в их практиках. Все эти сообщества так или иначе сталкивались с необходимостью обретения пространства, в котором игра на гармонике была бы легитимной — приемлемой, одобряемой, воспринималась бы как норма. Пространственная организация современной жизни, как выясняется, предоставляет очень ограниченный круг таких мест, среди них места, маркированные как праздничные. Гармоника получает легитимность во время и на территории проведения праздничных мероприятий, обычно как маркер традиции, и тем самым сама конструирует пространство праздника как пространство традиции. Наблюдается и обратное: человек с гармонью своим присутствием способен создавать звуковую среду и порядок коммуникации, придающие фрагменту городского пространства качество праздничного. В докладе рассматриваются способы звукового конструирования праздничного пространства, где звуки гармоники формируют его физические границы, задают порядок движения и становятся маркерами ретро-символизма как знака традиционности праздника.

СЕКЦИЯ 4
ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
КАК КЛЮЧЕВОЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ МИРА ИСЛАМА

Руководитель секции:

д.и.н., проф., зав. Лабораторией

«Международный центр исламских исследований» МАЭ РАН

Ефим Анатольевич Резван

На протяжении многих лет в МАЭ проводятся комплексные исследования, посвященные этнокультурным взаимодействиям в исламском мире. Так, ряд важнейших научных достижений российского ислама связан с взаимодействием с русской культурой. Необычайно интересны результаты взаимодействия древней культуры Персии и шиизма, исламского и буддийского миров в Центральной Азии и Синьцзяне. Все большее внимание привлекает роль суфийской проповеди в продвижении ислама по всему миру и полиюридизм в кавказских сообществах. Эфиопский ислам интересен особенностями своего взаимодействия с христианской культурой, с одной стороны, и традиционными верованиями — с другой. В последнем случае это приводит к возникновению его синкретических прозелитских форм. Уникальные формы религиозности минангкабау Суматры и тямов Вьетнама также известны совокупностью обычаев, ритуальной и юридической практикой, которые стали результатом взаимодействия с традиционной культурой. Этот список можно легко продолжить.

Важно, что различные формы ислама на протяжении столетий существуют в мировом культурном поле, взаимодействуя с различными элементами творческого пространства в архитектуре и живописи, литературе и музыке, а в новейшее время — в театральных постановках и в

кино... Очарование миром ислама стало одной из основ европейского ориентализма. Ислам самым активным образом осваивает киберпространство.

Ревуненкова Елена Владимировна

д.и.н, гл.н.с. отдела Австралии, Океании и Индонезии МАЭ РАН

Суфизм и шаманизм в средневековой Малайе

Суфизм получил распространение в малайских княжествах, прежде всего Суматры и Малаккского полуострова, в течение XV–XVII вв. среди малайских народов, принявших ислам. Успех исламизации во многом объяснялся деятельностью суфийских проповедников, которые широко использовали в своей практике элементы древних верований и культов, в том числе шаманизма, созвучных суфийским идеям. Именно благодаря переплетению суфизма и древних представлений, сущностной близости суфия и шамана, восприятию суфийских понятий сквозь призму шаманских представлений суфийские идеи не ограничились кругом высокообразованной элиты, а захватили широкие слои народа, так что почти каждый взрослый мусульманин малайского общества был членом какой-нибудь суфийской общины. Красноречивым свидетельством интереса малайских султанов к философским проблемам суфизма (например, к проблеме «совершенного человека» и др.), а также восприятия суфийской доктрины в рамках системы шаманизма являются средневековые историко-культурные памятники, например творчество знаменитого суматранского поэта XVII в. Хамзаха Фансури. Типологически сходная картина слияния суфизма и шаманизма отмечалась в Средней Азии — Туркмении, Таджикистане, Узбекистане.

Царева Елена Георгиевна

к.и.н., вед.н.с. отдела этнографии Южной
и Юго-Западной Азии МАЭ РАН

**Суфийская атрибутика в иранских коллекциях отдела Южной и
Юго-Западной Азии МАЭ РАН**

Иранские фонды МАЭ РАН хранят небольшие, но бесценные по значимости коллекции бытовой и ритуальной суфийской атрибутики, представленной как феноменологическими (41 ед. хр.), так и изобразительными (48 ед. хр.) памятниками. Начало вещевых сборов было положено в 1910-е годы В. А. Жуковским (МАЭ № 2704); продолжено в 1913 г. В. И. Ивановым (МАЭ № 2081) и Н. И. Ивановым (МАЭ № 2145) и далее сборами А. А. Ромаскевича (МАЭ № 2436). Семь профильных фотоколлекций сегодня атрибутируются как работы А. В. Севрюгина. Особенность названных коллекций состоит не только в подборе исключительных по значимости артефактов, многие из которых уникальны, но и в невероятных по точности, часто неизвестных даже ведущим специалистам данных об их назначении (особо отмечу МАЭ № 2145). Несмотря на сказанное, все эти коллекции практически не публиковались (исключение представляют работы А. В. Севрюгина). Экспонируемый на профильной экспозиции МАЭ предметный комплекс «Суфийский шейх» также составлен на основании фотографий Севрюгина. Представляется, что пришла пора явить миру эти уникальные по значимости и красоте коллекции.

Стасевич Инга Владимировна
к.и.н., ст.н.с. отдела этнографии Центральной Азии МАЭ РАН
Новые светские праздники в «традиционном Казахстане»

Пристальное внимание к процессам, связанным с возрождением ислама на территории Центральной Азии, оставляет в тени не менее интересные тенденции, связанные с вестернизацией повседневности. Последние фиксируются по всей Центральной Азии, но на сегодняшний день в наибольшей степени проявляют себя именно в Казахстане, где переплетение элементов традиций Востока и Запада создало яркую самобытную культуру XXI в. Вольное или невольное небрежение к этим процессам, безусловно, приводит к серьезным искажениям в нашем понимании дальнейших путей развития традиционной обрядности. Не менее важно и то, что собственно проблемы исламизации выглядят, несомненно, рельефнее при учете факторов, связанных с «вестернизированной повседневностью». В этом отношении интересны новые светские ритуалы и праздники в современной казахской культуре (гендерпати, юбилеи, дни рождения, семейный праздник первоклассников), которым и посвящен предлагаемый доклад.

Панков Игорь Александрович, к.и.н.
**«Паломничество в страну Запада»: суфизм, глобализация
и обращение в ислам**

В современном глобальном мире суфийские структуры, стремящиеся выйти за границы традиционных ареалов распространения, проходят через процесс декультурации, который приводит к реконструкции идентичностей. «Декультурированный» суфизм служит средством переживания религиозной идентичности, которая не привязана ни к какой конкретной культуре и поэтому способна вписаться в любую культуру. Опыт транснациональных тарикатов по продвижению учения в

(пост)секулярных сообществах в разных частях мира — один из таких примеров. Адаптация системы принятия духовного искателя в ученики и обучение суфизму в формате, схожем со светскими стандартами, создают условия для осуществления этой миссии. Любой желающий может начать свой духовный путь и приступить к суфийским практикам без прохождения инициации и принятия ислама. В этой связи интересно проследить жизненные траектории российских мюридов (учеников) тариката накшбандийа-муджаддийа Хазрата Саййида ‘Абд ал-Бари Шаха, которые наглядно демонстрируют духовный путь постсоветских любителей восточной эзотерики к исламу. При всей уникальности духовного опыта общим для всех случаев будут три этапа трансформации, функционально тождественные классической структуре обрядов перехода Арнольда ван Геннепа.

Васильцов Константин Сергеевич

к.и.н., н.с. отдела этнографии Центральной Азии МАЭ РАН

Мир ангелов в мусульманском мистицизме

(по материалам сочинения ‘Азиз ад-дина Насафи Инсан ал-каmil)

В знаменитом хадисе о Джабраиле (хадис Джибрил) вера в ангелов упоминается сразу вслед за верой в Бога. И это едва ли можно считать случайным обстоятельством: многие положения или столпы (рукн) верования ислама — божественное творение (халк), откровение, пророческая миссия (нубувват), эсхатология (ма’ад) и воскрешение (кийамат), положение об особом месте человека в тварном мире — связаны непосредственно с учением об ангелах. Целый ряд ключевых событий в мусульманской сакральной истории (например, битва при Бадре, ночное вознесение (мирадж) пророка Мухаммада и др.) традиционно рассматриваются в качестве примеров ангельского участия в судьбах дольнего мира. Общие, основанные на Коране представления об ангелах свое дальнейшее развитие получили в различных жанрах мусульманской

культуры — от иконографии миниатюрной живописи до интеллектуальных течений шиизма (исна‘ашарийа), исмаилизма (исма‘илийа), хуруфизма (хуруфийа), философии (хикма), мистицизма (тасаввуф). В сообщении речь пойдет о системе ангелологии в том виде, в котором она представлена в magnum opus ‘Азиз ад-дина Насафи Инсан ал-камил («Совершенный человек»).

Калинкин Георгий Алексеевич

аспирант МАЭ РАН

«Онлайн фол очаман» гадания в Сети у современных узбеков

Гадание было и остается широко распространенным феноменом в среде мусульман. Меняются, однако, время и условия, в которых существует любое человеческое общество, а вместе с ними и ритуальные практики. Некоторые исчезают, другие же подстраиваются под современные реалии. С развитием интернета в Узбекистане традиционные походы на рынок к «верховой» гадалке Чар-Чарак или поиск сильного фолбина в кварталах города начал постепенно сменяться обращениями к их же аналогам в Сети. И хотя внешне ритуалы и саморепрезентация гадалок мало изменились (привычное обращение к духам пери, избавление от порчи, сглаза и болезней, в том числе алкоголизма и бесплодия, использование Корана, поэзии и кофейной гущи), специфика онлайн-среды и обезличенного взаимодействия оказали влияние на сущностную сторону данного ритуала. В докладе рассмотрены практики, используемые современными узбекскими фолбинами в Сети, а также проведено их сравнение с практиками, присущими традиционным фолбинам.

Закирова Анна Салаватовна

Челябинский государственный университет

Синкретические представления мусульман степного Зауралья

У тюркоязычных народов степного Зауралья Челябинской области (казахи, татары и башкиры) сохранилось значительное количество обрядов, обычаев, традиций иеротопизации пространств, мифологизация этих мест и культовых объектов, вместе относящихся к так называемому исламу традиций и представляющих собой сложную систему из общих архаичных верований, каноничного ислама и локальных компонентов. Наибольшего разнообразия эти представления достигают в сельских населенных пунктах с казахским и татарским населением. Особый интерес вызывают сложносоставные обряды, включающие в себя как мусульманские, так и домусульманские элементы, равно как и сакрализация жилищного, освоенного и неосвоенного пространств, включающая множество объектов от мест обитания персонажей низшей мифологии до захоронений месточтимых аулийа, среди которых могут оказаться не только реальные могилы, но и природные объекты, археологические памятники. Ярким примером могут служить, например, действия по вызыванию дождя, имеющие значительные расхождения внутри региона, состоящие одновременно как из мусульманских обрядов, так и из ритуалов почитания предков, использования дождевых камней, погодной имитативной магии, жертвоприношений. Разнообразие практик становится и причиной дифференциации исполнителей обрядов, формирующих особую социальную систему внутри мусульманской общины.

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна
д.и.н., вед.н.с. отдела этнографии Кавказа МАЭ РАН
Трансформации женской одежды народов Кавказа
под влиянием ислама

Предметы одежды всегда возвращаются в обиход через определенный промежуток времени, однако возвращаются обновленными. С годами одна и та же одежда может получать разное назначение. Меняется ее смысловая и эмоциональная нагрузка. Этим тенденциям подвержен и женский костюм, который является своего рода зеркалом, отражающим различные аспекты культурного развития народа, воссоздавая этапы его исторического пути. Старшее поколение женщин, родившихся на Кавказе, помнит спрос на мини-юбки. Сейчас мы стали свидетелями новой волны, когда на смену мини-юбкам пришли юбки и платья в пол. В период перестройки началось возрождение национальной идентичности, включающей в том числе возврат к некоторым элементам одежды. Этот период охарактеризовался и массовой реисламизацией кавказского общества. Женщины разных национальностей стали носить платки-хиджабы и шить длинную, максимально закрывающую тело одежду. Женский костюм меняется от региона к региону: где-то все каноны исламской одежды, привнесенные извне, строго соблюдаются, а где-то от них, насколько это возможно, отходят.

Прищепова Валерия Александровна
к.и.н., ст.н.с. отдела этнографии Центральной Азии МАЭ РАН
Хлопководство Средней Азии в фотоколлекциях МАЭ
(1870–1930-е годы)

После присоединения Средней Азии к России хлопок приобрел особенно важное хозяйственное значение. При этом старинные средства

сельхозпроизводства сохранялись у дехкан еще долгое время. Их фиксировали и российские путешественники дореволюционного периода, и участники первых советских экспедиций 1920–1930-х годов. В фотоколлекциях МАЭ хранятся многочисленные кадры, представляющие все этапы хлопкового производства: от сырца до готового продукта (обработка поля, сеяние, выращивание, прополка и его уборка, сдача и приемка, процесс ткачества). Сохранились и характерные для первых десятилетий советской власти кадры собрания колхозников для проработки сталинского похода за высокий урожай хлопка. В это же время серьезной проблемой продолжало оставаться басмачество, что мешало развитию советской хлопковой и текстильной индустрии. Фотокадры о басмачестве в Средней Азии также нашли отражение в коллекциях очевидцев этих событий. В 1932–1935 гг. в МАЭ была создана одна из первых советских выставок, посвященных Средней Азии, со знаковым для тех лет названием «Производительные силы Таджикистана». Значительная часть выставки была посвящена работе хлопкоробов.

Резван Мария Ефимовна

к.и.н., зав. отделом этнографии Центральной Азии МАЭ РАН

**Старейшая рукопись Корана в Китае:
попытка символической атрибуции**

Старейшей в Китае считается рукопись Корана («Отуз Коран»), принесенная, по преданию, на территорию нынешнего Суньхуа-Саларского автономного уезда провинции Цинхай в XIV в. саларами из Самарканда. Сегодня этот список, бережно хранящийся в специально построенном здании, — важнейшая реликвия саларов, исповедующих «вариант салафизма с китайской спецификой». В 1957 г. рукопись увидел и сфотографировал Э. Р. Тенишев. Экспедиция МАЭ РАН смогла познакомиться с ним в 2008 г. Подлинное значение этого списка стано-

вится очевидным при сопоставлении с прекрасной коллекцией рукописей Корана, созданных китайскими мусульманами в XVII и XX вв. и хранящихся ныне в Катарской Национальной библиотеке.

Сулова Светлана Владимировна

к.и.н., вед.н.с. отдела этнологических исследований

ИИ им. Ш. Марджани АН РТ

Донина Лариса Николаевна

канд.искусствоведения, ст.н.с. отдела этнологических исследований

ИИ им. Ш. Марджани АН РТ

**Ювелирное ремесло казанских татар: к вопросу
о татаро-русском этнокультурном взаимодействии**

В сообщении представлены результаты изучения влияния русского ювелирного искусства на формирование технико-технологических ремесленных традиций казанских татар. Национальное своеобразие татарского ювелирного ремесла очевидно. Оно заметно в особенностях технологии, в визуальных образах изделий, среди которых основное место занимают украшения народного костюма. Традиционными технологиями являются особые виды филиграни (бугорчатая) и чеканки: способом насечки (плоскорельефная) и способом формования (высокорельефная). Истоки технологий связаны с традициями художественной обработки металла, сложившимися в городах Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства. В национальной историографии сложилось убеждение, что татарская бугорчатая филигрань уникальна. Однако ее аналоги известны в русской культовой традиции XIV в. и в светской западноевропейской. На украшениях, выполненных в технике высокорельефной чеканки с многоуровневым рельефным орнаментом, лежат малохарактерные для татаро-мусульманской ювелирной традиции элементы, что свидетельствует о своеобразном слиянии двух

региональных традиций — русской и татарской. Проявления региональной синкретичности обусловлены, вероятно, существованием в XVII—XIX вв. крупного русского ювелирного центра в Казани и знаменитого русского кустарного промысла в селе Рыбная Слобода.

Кудрявцева Анна Юрьевна

к.и.н., ст.н.с. Лаборатории «Международный центр
исламских исследований» МАЭ РАН

Коллекции Ю. Н. и С. М. Марр в МАЭ РАН

Юрий Николаевич Марр (1893–1935), сын кавказоведа академика Николая Яковлевича Марра, оказавшего беспрецедентное влияние на развитие гуманитарных наук в раннесоветский период, посвятил свою недолгую жизнь иранистике и по праву вошел в круг знатоков персидского языка, литературы и повседневной жизни современной ему Персии. Сравнительно недавно Ю. Н. Марр обрел новое признание как поэт-футурист благодаря серии публикаций его литературного наследия, долгие годы бережно хранимого женой Софьей Михайловной Марр (1890–1980). В 1925–1926 гг. Ю. Н. Марр был командирован в Персию для установления культурных связей и сбора данных о библиотечном и типографском деле. Результатом этой поездки стала обширная коллекция предметов, отражающих этнографические реалии Персии в преддверии широкомасштабной модернизации (МАЭ № 3341, 4260, 4357). В докладе особое внимание уделяется коллекции МАЭ № 6822, поступившей от С. М. Марр в 1978 г. В ее состав входит шерстяной плащ (аба), привезенный Ю. Н. Марром из путешествия в Ливан и Сирию 1914 г., и 15 акварельных портретов, образцами для которых послужили любительские фотографии, сделанные во время командировки 1925–1926 гг.

Резван Ефим Анатольевич

д.и.н., зав. Лабораторией «Международный центр
исламских исследований» МАЭ РАН

Семенова Валерия Николаевна

к.и.н., н.с. отдела этнографии Африки МАЭ РАН

К публикации наследия Е. В. Сенигова в МАЭ РАН

Разными путями в собрании МАЭ оказались 58 работ Е. В. Сенигова (1872–?), русского офицера, художника и путешественника, а также его эфиопский дневник. Волею судеб, Сенигов поступил на службу к Менелику II и был направлен к наместнику Каффы Вольде Гиоргису, став у него начальником правого крыла армии. Он много путешествовал по стране, рисовал, собирал информацию о местных обычаях и традициях. Его акварели этнографического характера, энергичные и темпераментные, завораживают многих и сегодня. Издание предполагает ввод в научный оборот наследия Е. В. Сенигова, сосредоточенного в МАЭ РАН. Публикацию каждой из акварелей Сенигова будет сопровождать контекст, содержащий тексты русских офицеров и дипломатов, работавших в Абиссинии в одно время с ним, «африканские стихи» Николая Гумилева, а также профильные фотоматериалы из собрания МАЭ, других музейных и архивных коллекций.

Розов Владимир Андреевич

к.и.н., ст. преподаватель кафедры арабской филологии,
Восточный факультет СПбГУ

«Новая наука физиогномики»: Джурджи Зейдан как натурфилософ

Джурджи Зейдан (1861–1914) — ливанский писатель, известный в первую очередь историческими романами о прошлом арабских стран, научными трудами по истории арабского языка и литературе, а также публицистической деятельностью на ниве идей панарабизма. Тем не

менее его творческое наследие гораздо шире. Будучи по образованию врачом, Джуржи Зейдан огромное внимание уделял вопросам гигиены, полового воспитания и общественной нравственности. В этом ряду выделяется его книга «Новая наука физиогномики» (‘Илм ал-фираса ал-хадис), опубликованная в 1901 г. в Каире и выдержавшая впоследствии несколько переизданий. В ней арабский мыслитель осуществляет синтез традиционной арабской физиогномики (‘илм ал-фираса) с европейскими медицинскими и парамедицинскими учениями, включая модную в конце XIX в. френологию. Книга является интереснейшим и незаслуженно обойденным вниманием исследователей образцом того, какие формы могла принимать рецепция предшествующей натурфилософской мысли Европы арабскими интеллектуалами эпохи Пробуждения (ан-Нахда).

Слепухина Ольга Павловна

аспирантка МАЭ РАН

**Спор о Бархуте в контексте укрепления локальных
южноаравийских идентичностей**

Точная атрибуция топонимов, связанных с исламской традицией, по разным причинам часто затруднена, поэтому нередки случаи, когда несколько регионов претендуют на то, что именно там расположено то или иное значимое для мусульман место. Колодец Бархут не называется в Коране прямо, но по некоторым трактовкам упоминается в К.22 :45 («Сколько колодцев опустевших и замков воздвигнутых!»), а также встречается в хадисах. Одной из возможных локаций Бархута традиционно называют известняковую пещеру, которая находится в одноименном вади в Хадрамауте. Однако жители Махры, соседней с Хадрамаутом провинции, оспаривают подлинность хадрабийского Бархута, аргументируя это тем, что настоящий Бархут находится именно

в Махре. В этой дискуссии, за которой автор доклада следил в социальных медиа, интересен как непосредственно ее предмет — территориальная принадлежность колодца, традиционно связываемого исламской эсхатологией с преисподней, так и дискурс, превращающий этот спор в процесс легитимизации локальных идентичностей.

СЕКЦИЯ 5

ОТ НИТИ ДО КОПЬЯ И ЛЮТНИ. АРТЕФАКТЫ ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В КОЛЛЕКЦИЯХ МАЭ

Руководитель секции:

к.и.н., вед.н.с., зав. отделом этнографии
Австралии, Океании и Индонезии МАЭ РАН

Мария Владимировна Станюкович

Материаловедение — важнейшее направление работы антрополога, собирателя, хранителя, исследователя этнографических коллекций. Наши фонды содержат экспонаты из металла, камня, глины, фарфора; культуры охотников-рыболовов, скотоводов широко представлены предметами из кости, шкур, кожи, шерсти. Однако основную, самую многочисленную категорию у всех без исключения народов мира составляют предметы из растительных материалов: дерева, луба, лозы, растительных волокон. Их определение необходимо для исследований жилища, утвари, текстиля, орудий труда, оружия, транспортных средств, народной медицины, народных верований и обрядов, даже для таких областей, как изучение культурной идентичности. Особенно это актуально для исследования климатических зон, отличных от привычных нам. Растения богатейшей тропической флоры, из которых

сделаны этнографические артефакты народов Азии, Африки, Латинской Америки, нам не даны в личном опыте: можно распознать хлопок и лен, но для определения капока, рафии, абаки нужны специальные знания, тесное сотрудничество с реставраторами; во многих случаях, например для определения видов древесины, нужны консультации ботаников.

Еще одна проблема — сохранение преемственности. В российской науке и культурной традиции с XVIII в. закрепились названия растений и растительных материалов, для тропической зоны эта терминология часто заимствована из немецкого и французского языков. При современной ориентации на англоязычную литературу преемственность теряется. Представляется необходимым составление терминологических словариков, где старые и новые наименования растений были бы сопоставлены с латинской номенклатурой. Предлагаем обсудить эти проблемы и пути их решения. Приветствуется участие в секции реставраторов и работников фондов.

Станюкович Мария Владимировна

к.и.н., вед.н.с., зав. отделом этнографии Австралии, Океании
и Индонезии МАЭ РАН

Надежда Александровна Курзина

м.н.с. отдела этнографии Австралии, Океании и Индонезии МАЭ РАН

Предметы из волокна абаки («манильской пеньки»)

в филиппинских коллекциях МАЭ РАН

Абака, или манильская пенька, — растительное грубое волокно, получаемое из *Musa textilis*, растения семейства банановых родом с Филип-

пинских островов. Абака широко использовалась для изготовления веревок и канатов, не повреждаемых соленой водой, — до изобретения синтетических волокон «манильскую пеньку» покупали мореплаватели всего мира. В XIX — начале XX в. крупные плантации абаки в Биколе, центральные Филиппины, были основой благосостояния региона. Их гибель стала катастрофой (Owen 1984). Ткани и одежду из абаки делали на всем пространстве архипелага, однако в связи с развитием рыночной экономики, доставившей дешевую фабричную пряжу на территории коренных малочисленных народов, ручное ткачество из абаки приходило в упадок и сохранилось ныне только на юге. В XX в. абаку стали выращивать за пределами Филиппин — на Суматре и Борнео, а затем и в Японии (Shinzo 2018). Прочная длинноволокнистая структура, прозрачность волокон делает абаку ценным сырьем для промышленного производства чайной бумаги, вакуумных пакетов, банкнот.

В коллекциях МАЭ РАН, собранных на Филиппинах за последние 25 лет, абака представлена волокнами в разных стадиях обработки, тканями, текстильными обоями, рождественскими украшениями с Висайских островов (см. МАЭ № 7315). Ценные дополнения в кунсткамерскую коллекцию тканей и одежды из абаки были привезены из экспедиции 2018 г. на о. Минданао (народ тболи).

Лебедева Арина Александровна

к.и.н., н.с. отдела этнографии Австралии, Океании
и Индонезии МАЭ РАН

Проблема материала в процессе реконструкции каноэ

Тема материала и материаловедения особым образом встает при работе, связанной с реконструкцией традиционных артефактов. Это касается, в частности, создания моделей и/или реплик таких объектов, как

водный транспорт. Так, с 1960-х годов в Океании стали появляться общества по воссозданию традиционных каноэ, восстановлению методов безынструментальной навигации. Основная цель этого движения — спасти уникальный пласт культуры, а также, что не менее важно, пройти на реконструированных судах предполагаемыми маршрутами расселения и тем самым доказать их историчность.

Пожалуй, одной из основных проблем, с которой столкнулись активисты, была именно проблема материалов, поскольку повторить весь процесс постройки технологически точно нет возможности. Из какой древесины строили свои каноэ первопроходцы Пацифики? Некоторые данные есть в источниках, но они не дают стопроцентной уверенности. Паруса традиционно плели из листьев, а на современных репликах ставят паруса из ткани или из совсем современных пластиковых заменителей. При изготовлении корпуса в древности использовали раковинные тесла — сами реконструкторы признаются, что если бы они стали вытачивать такие клинки из раковин, а потом обрабатывать ими древесину, то эксперимент растянулся бы на десятилетия. Бечева из растительного волокна для сшивания деталей корпуса, еще существующая в Океании, но крайне трудоемкая в изготовлении, нередко сменяется синтетикой. Шпатлевка, сделанная из извести коралла, очевидно, также не используется. Отличия во всех этих деталях существенно влияют на мореходные качества судна, а следовательно, и на чистоту эксперимента.

Рыжакова Светлана Игоревна

д.и.н., вед.н.с. Центра азиатских
и тихоокеанских исследований ИАЭ РАН

**Тканые одежды народов Северо-Востока Индии в коллекции МАЭ:
материал, цвет и символизм**

В докладе речь пойдет о собранной мною и переданной в дар МАЭ коллекции тканых предметов — элементов традиционной одежды народов Северной Бенгалии и Северо-Восточных штатов Индии, прежде всего Западного Ассама. Практически все они сделаны из хлопка, окрашены в яркие цвета с использованием искусственных и природных красителей и обладают определенной культурной символикой. Часть этих домотканых вещей (несшитые юбки с запахом и плечевые накидки — шали) была в употреблении, но некоторые шали ткались специально как дары по случаю.

Указанный регион оказывается преимущественно областью доминирования двух типов материала: хлопка и шелка эри. Что же касается красителей, то традиционные растительные и минеральные красители в настоящее время в основном уступили место гораздо более дешевым и простым в употреблении анилиновым краскам, хотя кое-где еще и остаются. Особое внимание к этой теме можно наблюдать в штате Нагаленд, где возвращение природных материалов в ткачество происходит под влиянием образованной западной элиты, с интересом изучающей культурное наследие народов Индии.

Зорин Арсений Андреевич
магистрант кафедры филологии Юго-Восточной Азии СПбГУ
Буддийские фигуры из дерева во Вьетнаме

Наиболее распространенными материалами для изготовления буддийских фигур в Восточной и Юго-Восточной Азии являются бронза и дерево. В Таиланде, Лаосе, Бирме и Камбодже эти материалы сосуществуют, и фигуры из бронзы и дерева нередко бывают внешне очень похожи. К примеру, в постоянной экспозиции МАЭ представлены семь тайско-лаосских фигур Будды и адорантов, из которых четыре выполнены из дерева, а три — из бронзы. Вместе с тем все семь фигур покрыты однообразной светло-желтой позолотой и внешне довольно схожи. Уникальным примером преобладания деревянных фигур в регионе является Вьетнам, в художественной традиции которого бронзовые фигуры встречаются чрезвычайно редко. Большинство храмовых фигур во Вьетнаме изготовлены из лакированного и позолоченного либо окрашенного дерева. Краска и позолота, используемые во Вьетнаме, имеют насыщенно-оранжевый оттенок, в то время как в соседних странах преобладает светло-желтый. В отличие от бронзовых, вьетнамские деревянные фигуры нуждаются в регулярной реставрации, так как с течением времени их краска темнеет и облупливается. В современном Вьетнаме эта реставрация не всегда проводится с использованием традиционных методов и инструментов, что иногда сильно сказывается на внешнем виде фигуры.

Дмитренко Сергей Юрьевич

к.филол.н., зам. директора ИЛИ РАН,
зав. кафедрой филологии Юго-Восточной Азии СПбГУ

Станюкович Мария Владимировна

к.и.н., вед.н.с., зав. отделом этнографии Австралии, Океании
и Индонезии МАЭ РАН,

**Тыква-горлянка в культуре народов Камбоджи и в коллекциях
МАЭ РАН***

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ No 20-012-00325 «Реалии традиционной материальной культуры в языках и фольклорных текстах народов Юго-Восточной Азии».

Тыква-горлянка / бутылочная тыква *Lagenaria siceraria* имеет исключительно широкую сферу применения у народов Камбоджи. У бахнарического народа тампуан на севере Камбоджи, в провинции Ратанакири, где работали совместные экспедиции сотрудников ИЛИ РАН, МАЭ РАН и ИЯз РАН в 2015–2022 гг., плоды горлянки (тампуан киат) в первую очередь используются как емкости для хранения питьевой воды и сосуды для питья. В зависимости от формы верхней части плода различают «женские» и «мужские» сосуды. Поверхность сосудов тампуаны украшают сложным геометрическим орнаментом, идентичным тому, который присутствует в традиционном ткачестве и плетении. У других бахнарических народов Камбоджи, например кринг в провинции Ратанакири и пнонг в провинции Мондолькири, мы подобной практики украшения «бутылей» не наблюдали. Из высушенных горлянок также могут изготавливать ковшики для мытья, контейнеры для переноски пойманной рыбы, резонаторы музыкальных инструментов (струнных и духовых).

Камбоджийская исследовательница перечисляет следующие музыкальные инструменты тампуанов с резонатором из бутылочной тыквы: каней — однострунный смычковый инструмент, пруак (кхмерский аналог называется сау диу) — двухструнный смычковый, куанг тынг (кхмерский аналог называется тяпэй кхлоук) — щипковый инструмент с десятью струнами. Сосуды из тыквы тампуанов и крынгов и тампуанский инструмент куанг тынг с резонатором из тыквы содержатся в коллекциях МАЭ № 7767 и НВФ 118, собранных в ходе наших экспедиций 2015 и 2017 гг.

Екатерина Михайловна Белякова

магистрант факультета антропологии ЕУ СПб

Плетеные сумки папуасов Новой Гвинеи: материалы, технология изготовления, функционирование, культурное значение

Среди многообразия артефактов с Новой Гвинеи в коллекциях МАЭ РАН находятся плетеные сумки, называемые билум в восточной части острова и нокен — в западной. В высокогорье нокен изготавливается из луба растений, принадлежащих преимущественно к семействам Urticaceae и Moraceae, в частности из родов *Ficus*, *Cypholophus*, *Streblus* и др., включая множество эндемичных для Новой Гвинеи видов. В других районах острова используются также волокна *gnetum gnemon* и молодые листья саговых пальм (*Metroxylon sagu*). Для окрашивания крученых нитей из коры применяются растения из родов *Bixa*, *Melastoma*, *Plex*, *Gardenia* и др., для декорирования оплеткой — орхидные видов *Agrostophyllum* и *Dendrobium*. Готовое изделие обладает высокой прочностью, эластичностью и вместительностью. В зависимости от размера и формы нокен выполняет множество функций в различных рутинных и церемониальных контекстах. На основании обзора папуасских предметов из коллекций МАЭ РАН, публикаций по этноботанике

Новой Гвинеи и собственных полевых материалов, собранных в индонезийской провинции Папуа, я продемонстрирую вариативность и многофункциональность папуасских плетеных сумок с учетом их культурного значения.

Татьяна Игоревна Шаскольская
зав. отделом БАН при МАЭ РАН

Сосуды и футляры из «тыквы» в коллекциях Н.Н. Миклухо-Маклая

Всесветно для изготовления сосудов и футляров издавна использовались плоды растений, принадлежащих к разным не только видам, но и семействам. В литературе, в музейных документах мы видим, как правило, одно название для растительного материала, которое можно считать обобщенным («тыква»). Также обобщенным является название «калебас» («калебаса»): форма, размер, исходный материал предмета может быть различным. В коллекциях Н.Н. Миклухо-Маклая в МАЭ РАН насчитывается, по первому научному каталогу (Пиотровский, 1940, 1941), девять «калебас»; по новейшему каталогу (Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений. М., 1999. Т. 6) — девять предметов «из тыквы» и восемь — «из бутылочной тыквы». Монография Л.А. Ивановой «Этнографическое собрание Н.Н. Миклухо-Маклая: материалы и исследования по источниковедению и атрибуции» (СПб., 2021) включает уточненные и описания предметов с указанием ботанического названия использованных растений.

Елена Владимировна Ревуненкова

д.и.н., гл.н.с. отдела этнографии Австралии, Океании
и Индонезии МАЭ РАН

Янковская Аглая Алексеевна

к.и.н., стажер Department of Asian Studies, India & Indonesia Section,
The Hebrew University of Jerusalem, Израиль

**Агаровое дерево и бамбук в рукописном наследии батаков
(по коллекциям Кунсткамеры)**

Батаки, живущие в северной части Суматры, относятся к тем немногим народам Индонезии, которые создали свою письменность на основе древнего южноиндийского шрифта паллава. В обширных коллекциях Кунсткамеры, представляющих предметы культуры тоба и каро батаков, важное место занимают предметы, на которых зафиксированы тексты, написанные старым батакским письмом. К ним относятся книги батакских жрецов, календари и так называемые угрозные письма. Все эти предметы изготовлены из растительного материала — дерева алим, или агаровое дерево (*Aquilaria*) и бамбука. Эти атрибуты батакского жреца (наряду с жреческими жезлами и традиционными тканями) стали символами батакской культуры, активно используются в туристической индустрии современной Индонезии и пользуются большим спросом у многочисленных туристов, постоянно посещающих места расселения батаков в районе высокогорного озера Тоба.

В сообщении рассматривается технология производства жреческих атрибутов в прошлом и настоящем, а именно предварительная обработка коры дерева и стебля бамбука, изготовление краски и инструментов для написания букв, способы их нанесения и правила чтения текстов.

Светлана Борисовна Адоньева

д.филол.н., профессор кафедры истории русской литературы СПбГУ

Тыква, африканская арфа и гриоты в современном Мали

Осенью 2021 г. группа, состоявшая из ученых и музыкантов Москвы и Санкт-Петербурга, предприняла поездку в Сенегал и Мали, целью которой было представление русской традиционной культуры и знакомство с западноафриканской музыкальной традицией. Одним из результатов этой поездки стало приобретение у семьи потомственных гриотов музыкального инструмента кора с резонатором из тыквы. Традиция изготовления коры, ее конструкция, пластика игры и передача традиции — предмет нашего сообщения.

СЕКЦИЯ 6

**НОВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ
В ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И АРХЕОЛОГИИ:
МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ**

Руководители секции:

к.и.н., зав. отделом археологии МАЭ РАН

Геннадий Адольфович Хлопачев,

к.и.н, вед.н.с., зав. отделом антропологии

Валерий Иванович Хартанович

Современные исследования в области изучения древних и современных обществ, культур и популяций невозможны без введения в научную практику новых методических подходов, их совершенствовании и

апробации в разработках по темам НИР МАЭ РАН. В настоящее время без этого невозможно на уровне высокой достоверности проследить пути и направления миграций древних и современных групп населения, выявление локальных различий в культурах каменного века Европы и Сибири, реэкзаминация старых данных по физической антропологии и археологии. На секции будут представлены доклады, отражающие результаты аналитических, лабораторных и полевых исследований сотрудников МАЭ РАН и специалистов других научных, образовательных и музейных учреждений России, полученные с применением современных методов 3D-сканирования, цифровой рентгенографии, компьютерной томографии, морфометрии, изучения древней ДНК. Так, в области физической антропологии предполагается обсудить результаты, полученные на основании комплексного подхода изучения признаков групп населения от верхнего палеолита до близких к современности методами многомерной статистики, томографического анализа, 3D-моделирования. В области археологии предполагается представить новейшие данные, полученные в результате исследований с использованием методов фотограмметрии, 3D моделирования, обменяться опытом в применении фиксации различных видов археологических источников — находок, участков культурного слоя, археологических памятников.

Хлопачев Геннадий Адольфович
к.и.н., зав. отделом археологии МАЭ РАН
Перстни из захоронения детей-подростков
на Сунгирской палеолитической стоянке: результаты
техничко-морфологического анализа

В докладе будут представлены результаты технико-морфологического исследования серии перстней из бивня мамонта, обнаруженных в 1969 г. О. Н. Бадером при раскопках уникального парного захоронения детей-подростков на верхнепалеолитической стоянке Сунгирь (30–26 тыс. л. н.) во Владимирской области (Россия). Речь пойдет о девяти поделок в виде колец небольшого диаметра, шесть из которых находились на пальцах рук погребенных мальчиков. Данные об ориентации поделок в объеме целого бивня, полученные при изучении расположения линий Шрегера на их поверхности, анализ макроследов, возникших в процессе изготовления и использования колец позволили несколько иначе, чем было принято ранее, реконструировать технологическую цепочку их производства. Характер забитости на перстнях, особенности расположения их на пальцах рук, а также археологический контекст самих находок указывает на возможность использования подобных предметов не только в качестве личного украшения древнего охотника, но и как вполне утилитарного приспособления — амуниции для метательного оружия.

Кисель Владимир Антониевич
к.и.н., старший хранитель фондов отдела хранения фондов МАЭ РАН
Пазырыкские щиты как боевое и символическое оружие

Щиты, обнаруженные в курганах V–III вв. до н.э. на Алтае, — интересное явление пазырыкской культуры. Они имеют форму прямоугольника или прямоугольника с закругленным верхом (преобладающая

длина 24,5–50 см). По материалам и технике изготовления предметы разделяются на несколько групп: вырезанные из дерева, сделанные из кожи с продетыми в прорези стругаными палочками, собранные из палочек, скрепленных полосками кожи. Кожаные и кожано-деревянные щиты вполне отвечают требованиям защиты во время вооруженных столкновений. Цельнодеревянные же экземпляры недостаточно прочны и надежны при нанесении прямого пробивающего удара. По всей видимости, они выступали ритуальными репликами. Среди этнографических материалов можно найти культурную параллель — магические щиты североамериканских индейцев. Эти изделия представляли собой реальное защитное оружие или его символические аналоги: уменьшенные копии, обручи с натянутыми ремешками. Индейцы постоянно брали их в военные походы, хотя далеко не всегда использовали в битвах. Не исключено, что подобную роль играли и алтайские находки.

Пичугина Анастасия Александровна

лаборант, Лаборатория RSSDA

Романенко Екатерина Васильевна

основатель-руководитель, Лаборатория RSSDA

Свойский Юрий Михайлович

инженер, Институт классического Востока и античности НИУ ВШЭ,

основатель-руководитель, Лаборатория RSSDA

Методы цифрового документирования раскопа на палеолитическом памятнике в условиях лессовых грунтов

Доклад посвящен результатам полевых работ 2022 г. на верхнепалеолитической стоянке Юдиново, расположенной в Погарском районе Брянской области. В докладе рассматривается полный цикл полевых и камеральных работ и набор методов документирования, адаптированный

к специфике памятника, методике работы археолога и горнотехническим условиям конкретного раскопа. Описаны методы стадийного и финального документирования планиграфии и стратиграфии раскопа, позиционирование находок, ведение полевой документации (в том числе ведение геоинформационной системы раскопа) и использованное оборудование. Сформулированы требования к массиву пространственных данных, в достаточной степени описывающих раскоп и пригодных для формирования иллюстративных материалов для отчетов и публикаций. Массив пространственных данных состоит из трехмерных полигональных моделей, ортофотопланов бортов раскопа, послонных ортофотопланов и матриц высот, полученных методом фотограмметрической обработки цифровых фотоснимков. Геоинформационная система раскопа объединяет эти сведения с данными спутникового позиционирования отдельных находок, полученными методом дифференциальных измерений в кинематическом режиме в реальном времени. Рассмотрены способы преобразования данных для решения практических задач проведения раскопок и подготовки материалов к публикации. Описан опыт применения алгоритма динамического растяжения изображений при исследовании стратиграфии лессовых грунтов.

Бельский Станислав Викторович

к.и.н., ст.н.с. отдела археологии МАЭ РАН

Кондратьев Василий Александрович

специалист, ООО «ПИРС»

Методы полевой археологической фиксации для раскопов большой площади (на примере исследований комплекса памятников Бесовы Харчевни в 2022 г.)

В августе–октябре 2022 г. при участии авторов доклада были проведены археологические исследования на территории хорошо известного комплекса памятников в среднем течении реки Сясь (Тихвинский район Ленинградской области). В результате раскопок площадью 7593 кв. м. были открыты остатки стоянки эпохи раннего мезолита (IX тыс. до н.э.), остатки четырех курганных насыпей эпохи Средневековья (X–XII вв.); в деформированном слое распашки собрана коллекция артефактов эпохи Средневековья; остатки селища Нового времени (предположительно XVIII–XIX вв.). Ввиду очевидно большой площади раскопа и крайней ограниченности ресурсов, в первую очередь временных, был использован комплекс методов, который позволил существенно ускорить процесс фиксации без понижения ее качества. Были использованы следующие методы фотограмметрической съемки: метод перспективной маршрутной съемки (МПМС); метод фиксации углов (МФУ); метод субортогональной съемки по периметру (МССП). В качестве основного средства съемки использован малогабаритный дрон DJI Mini 2. Для географической привязки ортопланов раскопов и 3D-реконструкций применены современные геодезические приборы: GNSS-приемник Trimble R8s Base & Rover и тахеометр Leica TS03. Для обозначения реперных точек использованы специальные маркеры, которые автоматически определяются программой обработки. Все модели археологических объектов рассчитаны в Agisoft Metashape Professional. Примененная методика позволила существенно повысить

качество фиксации без сколько-нибудь существенных потерь времени на весь цикл работ.

Козинцев Александр Григорьевич

д.и.н., гл.н.с. отдела антропологии МАЭ РАН

Происхождение карасукцев (по краниометрическим данным)

Двадцать четыре мужские краниологические серии, относящиеся к карасукской культуре, сопоставлены с 56 сериями иных культур при помощи обобщенных расстояний Махаланобиса, неметрического многомерного шкалирования и кластерного анализа. Карасукский кластер, куда входят также люди монгун-тайгинской культуры, саки, савроматы, тавры и группа из Сиалка В, промежуточен между андроновским и окуневским, что демонстрирует смешанный характер карасукской популяции. У представителей классической карасукской культуры и северных карасукцев окуневский компонент преобладает. У каменоложцев и южных карасукцев соотношение обоих компонентов ближе к равному. Вывод о том, что единственными предками карасукцев были андроновцы, основывался на малом числе андроновских серий. Сейчас его можно считать окончательно опровергнутым. В докладе проанализированы возможные механизмы ассимиляции окуневских аборигенов андроновскими иммигрантами. Вопреки Ю.Г. Рычкову, близость к карасукам обнаруживают не те памирские группы, которые он включил в исследование (горанцы, ишкашимцы, ваханцы и рушанцы), а та, которую он оттуда исключил по причине предполагаемой киргизской примеси — шугнанцы. Будут обсуждены причины этой близости.

Ларионова Алиса Валерьевна

к.и.н., м.н.с. отдела палеолита, ИИМК РАН

Колесник Александр Викторович

профессор, д.и.н., зав. каф. ДонНУ

Очередной Александр Константинович

к.и.н., ст.н.с. отдела палеолита, ИИМК РАН

**Культурный слой среднепалеолитической стоянки Сухая Мечетка:
сопоставление данных микростратиграфического анализа
и связей ремонтажа***

*Исследование проведено в рамках ФНИ ГАН «Древнейшие обитатели Севера Евразии: расселение человека в каменном веке, технологии производства» (FMZF-2022-0012).

Сухая Мечетка — одна из немногих среднепалеолитических стоянок Восточной Европы, имеющая ясную геологическую позицию, широкую раскопанную площадь, трехмерную фиксацию всех находок и состав коллекции, который позволяет подобрать серию складней. На основании полевой документации удалось построить профильные разрезы раскопов 1 и 2, которые в целом демонстрируют компактный уровень залегания находок, однако на обоих раскопах встречаются единичные отскакивающие предметы, которые предположительно можно отнести к отдельному горизонту обитания. Кроме того, на раскопе 1 была зафиксирована западина культурного слоя, что может быть связано, с одной стороны, с организацией пространства древних людей, с другой — со смещением репера в результате прирезки раскопов в разные годы. В этой работе с помощью сопоставления связей ремонтажа (по материалам коллекций МАЭ РАН № 6411, 6412) с микропрофилями попробуем ответить на некоторые поставленные вопросы, дополнить выводы о степени сохранности культурного слоя и особенностях хозяйственной деятельности на стоянке.

Пугачёва Екатерина Владимировна
студентка, Высшая нормальная школа
(École normale supérieure — PLS), Франция
**Один из способов цифровой реставрации
краниологического материала**

В докладе представлен метод цифровой реставрации краниологического материала. В данном исследовании цифровая реставрация связана с обработкой фрагментов черепов, оцифрованных сканером RangeVision Spectrum и преобразованных в 3D-модели. В качестве примера использовались серии черепов из средневековых могильников северо-запада России: могильник Именицы (Ленинградская область), могильник Юрьевы горы (Псковская область). В выбранных сериях часть материала повреждена в процессе раскопок или при транспортировке коллекций. Ориентируясь на общую сохранность серии, были выделены три группы: черепа с плохой сохранностью лицевых костей, черепа с фрагментированной теменной и затылочной областью, и полностью фрагментированные черепа. Исходя из выделенных групп, был использован ICP алгоритм (итеративный алгоритм ближайших точек) способный работать с фрагментами из разных отделов черепа (теменная, лицевая, затылочная, лобная). В данном исследовании представлен возможный способ совмещения фрагментов черепа в единую 3D-модель для дальнейшей обработки.

Зубова Алиса Владимировна

к.и.н., ст.н.с отдела антропологии МАЭ РАН

Моисеев Вячеслав Григорьевич

к.и.н., ст.н.с отдела антропологии МАЭ РАН

Кульков Александр Михайлович

специалист по микрофотографии и микроскопии, СПбГУ

**Патологии зубной системы и данные изотопного анализа:
оценка распределения в древних сериях**

В докладе представлены результаты статистического анализа распределения частот основных патологий зубной системы в древних сериях с территории Северной Евразии. Для анализа привлечены данные по встречаемости кариеса, гипоплазии эмали, зубного камня, заболеваний пародонта и прижизненной потери зубов у населения с различным экономическим статусом и разными типами питания, определяемыми на основании археологических данных и изотопного анализа. Анализируется зависимость частот патологий зубной системы от географического положения изучаемых групп и типа питания, а также характер корреляций между патологическим статусом и абсолютными значениями содержания стабильных изотопов в костной ткани ($^{13}\text{C}/^{15}\text{N}$). Всего привлечено 40 серий с географической локализацией от северной Европы до Японского архипелага и хронологическим диапазоном от эпохи мезолита до близкого ко современности времени. Для 18 из них известны частоты основных заболеваний зубной системы и изотопные характеристики, для 40 только изотопные данные, для трех — только патологический статус. На основании этих данных рассматриваются вопросы о возможности использования патологий зубной системы как маркеров палеодиеты.

Громов Андрей Викторович

к.и.н., ст.н.с. отдела антропологии МАЭ РАН

**Иноородец в тагарском обществе: об уникальном погребении
в Могильной степи**

В 1988 г. в процессе работ Средне-Енисейской экспедиции ЛОИА АН СССР (рук. Д. Г. Савинов) в Могильной степи (Хакасия, Аскизский р-н) был раскопан раннетагарский могильник Есино XVIII. Один из двух погребенных в могиле 2 кургана 2 резко отличается по морфологии черепа от тагарцев. Лицевой скелет его сильно уплощен, угол выступания носа нулевой. При этом нос широкий и низкий. Также у этого черепа наблюдается сильный альвеолярный прогнатизм. Очевидные при визуальном осмотре отличия от тагарцев подтверждаются статистически. Аналогов среди населения раннего железного века Минусинской котловины и прилегающих территорий этот индивид не находит. Данное погребение не было потревожено грабителями, что нехарактерно для тагарских курганов Могильной степи. Типичный тагарский инвентарь, сопровождающий погребение, свидетельствует о том, что тагарское общество иногда включало в свой состав индивидов иного происхождения.

Казарницкий Алексей Александрович

к.и.н., ст.н.с. отдела антропологии МАЭ РАН

**Демографическая динамика в локальной группе населения
аридных степей юга России**

В сообщении представлены результаты изучения половозрастного состава населения, оставившего курганные могильники в степных и полупустынных ландшафтах вдоль русла реки Джурак-Сал в Ростовской области. Выборка состоит из 232 скелетов из 32 курганов, использовавшихся как некрополи на протяжении эпох ранней, средней и поздней

бронзы, раннего железного века и средневековья. Отмечено четыре варианта демографической характеристики. Первый характерен для носителей ямной и раннекатакомбной культур эпохи ранней бронзы: большая доля детских скелетов, среди которых мало подростковых, и почти одинаково большое количество скелетов молодого и зрелого возраста. В погребениях эпохи средней бронзы (катакомбные культуры) значительно увеличивается доля детских (в особенности младенческих) скелетов и, напротив, снижается процент скелетов подростков и детей от 5 до 10 лет и молодых людей с 18 до 35 лет. Третий вариант наблюдается в посткатакомбных погребениях лопатинской культуры, где процент детских скелетов ниже, процент подростков выше и выравнивается количественное соотношение мужчин и женщин (в погребениях предыдущих эпох мужских скелетов обычно вдвое больше, чем женских). Четвертый вариант объединяет выборки эпохи поздней бронзы, раннего железного века и средневековья, в которых почти нет детских скелетов, изредка встречаются подростковые, а большинство погребенных молодого и зрелого возраста. Позднесредневековая (предположительно ногайская) выборка полностью повторяет демографическую характеристику носителей катакомбных культур.

Григорьев Артем Петрович

м.н.с. Волго-Уральского центра палеоантропологических исследований, СГСПУ

Морфология посткраниального скелета населения степного и лесостепного Волго-Уралья в эпоху поздней бронзы*

* Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 22–18–00194 «Эпохальная трансформация культурного и физического облика населения юга Среднего Поволжья и Приуралья в период неолит — ранний железный век по источникам археологии, антропологии, генетики».

В докладе рассматривается вопрос специфики локальных выборок посткраниальных скелетов из погребений позднего бронзового века (покровская и срубная культуры). Суммарная серия состоит из 83 мужских и 54 женских скелетов. Osteологические размеры скелетов семи локальных групп проанализированы методами одномерной и многомерной статистики. В результате сопоставления выявлены их особенности. Выборки, локализованные в центре рассматриваемого ареала — пограничье степной и лесостепной зон (среднее течение р. Самара), характеризуются наибольшим морфологическим разнообразием, в них представлены различные варианты скелетного габитуса при доминанте умеренно гиперморфного. Две группы, расположенные в лесостепной зоне, устойчиво проявляют резко противоположные комплексы скелетных характеристик (грацильный и гиперморфный). Степные группы западной и восточной периферии (правобережье Волги и Южное Приуралье) характеризуются умеренно массивным посткраниальным скелетом и оказались практически идентичными. Подобный вариант скелетного габитуса, по-видимому, являлся наиболее распространенным в волго-уральской популяции позднего бронзового века. Специфика лесостепных групп может быть обусловлена их изолированностью относительно окружающих, учитывая степень оседлости населения в это время.

Слепцова Анастасия Викторовна
н.с., Институт проблем освоения Севера,
Тюменский научный центр СО РАН
**Антропологический состав населения Западной Сибири
раннего железного века по данным одонтологии:
саргатская, гороховская и кашинская культуры**

Представлены результаты исследования одонтологических комплексов носителей саргатской, гороховской и кашинской культур. Материал

для исследования включает в себя 480 черепов. Материалы по саргатской культуре составляют 424 черепа, по гороховской — 40, кашинской — 16. Методики обследования материала включали одонтологическую программу, предложенную А. А. Зубовым и программу учета признаков, маркирующих архаичную составляющую. Полученные данные обрабатывались различными статистическими методами. При проведении межгрупповых сопоставлений использовались различные варианты векторного анализа — метод главных компонент и анализ соответствий. Для анализа достоверности различий между сериями саргатской культуры разных периодов использовался критерий χ^2 (хи-квадрат). При исследовании различий между малочисленными локальными саргатскими выборками рассчитывались доверительные интервалы.

Герасимов Дмитрий Владимирович

к.и.н., н.с. отдела археологии МАЭ РАН

Ткач Евгения Сергеевна

к.и.н., учёный секретарь ИИМК РАН

Гончарова Евгения Николаевна

н.с. Свердловского областного краеведческого музея

Холкина Маргарита Алексеевна

к.и.н., доцент кафедры археологии, Институт истории СПбГУ

Муравьёв Роман Иванович

студент 3 курса кафедры археологии Института истории СПбГУ

Тараканов Артём Сергеевич

магистрант Кафедры регионоведения, Институт истории СПбГУ

Берёзово 2 — опорный археологический комплекс

в Северо-Западном Приладожье

Археологические раскопки поселения Берёзово 2, проведенные в 2018 г. ИИМК РАН, представляются важным событием в истории исследований каменного века в Северо-Западном Приладожье. Впервые

для данной территории памятник каменного века был исследован полностью на большой площади с соблюдением всех требований современной археологической методики. Подобные проекты единичны и в масштабах всего Северо-Запада России и прилегающих территорий Финляндии и Эстонии. Типологический и технологический анализ коллекции артефактов позволил выявить контексты позднего мезолита (7300–5300 лет до н.э.), среднего неолита (3900–3600 лет до н.э.), а также специализированной мастерской по производству наконечников стрел и рыболовного снаряжения эпохи раннего металла (3300–2500 лет до н.э.) Поздний этап функционирования памятника связан с феноменом престижной экономики, возникшим в указанный период в среде коллективов с присваивающей экономикой Восточной Фенноскандии.

Яншина Оксана Вадимовна

к.и.н., ст.н.с. отдела этнографии Америки МАЭ РАН

**Керамика Эквенского могильника
и проблемы хронологии памятника**

Вопросы культурной хронологии древних эскимосских культур традиционно решаются на основе типологического анализа гарпунов и стилистического анализа декоративной традиции, связанной с украшением костяных изделий. Корреляция этих данных с результатами радиоуглеродного датирования, однако, затруднена разными обстоятельствами и в немалой степени ограничениями самого метода. В таких условиях особенно актуальными становятся любые иные археологические данные, пригодные для решения хронологических задач. В частности, признанным источником их решения является керамика. Она представляет массовый материал, позволяет проводить статистически значимые наблюдения и уже не раз зарекомендовала себя в качестве

чуткого культурно-хронологического маркера. В докладе сделана попытка анализа керамической коллекции Эквенского могильника с целью установления его хронологии. Проведенная работа показала отсутствие в его материалах какой-либо положительной корреляции между радиоуглеродными датами, морфотипологическими и технологическими характеристиками керамической посуды, а также орнаментальными стилями, выделенными М. М. Бронштейном и К. А. Днепровским. В том числе не удалось обозначить такие характеристики керамики, которые могли бы ассоциироваться как с самым ранним (ДБК 1–2), так и с самым поздним эпизодами (пунук-туле) формирования могильника. Исходя из анализа керамики, наиболее вероятной точкой отсчета его хронологии должен стать момент появления бирнирковского культурного комплекса, что согласуется и с хронологией сопровождающего поселения. Работа проводилась на основе коллекций, хранящихся в МАЭ РАН.

Схаляхо Роза Арамбиевна

к.и.н., ст.н.с, отдела антропологии МАЭ РАН

**Генетические линии Рюриковичей (по данным ДНК-проектов
и опубликованных работ)**

Происхождение Рюриковичей, первой великокняжеской, а затем и царской династии в России, — предмет горячих споров уже около 300 лет. С развитием генетических методов для истории и генеалогии открылись новые возможности. Исследование потомков Рюриковичей началось в 2006 г. по инициативе Н. Максимова и при поддержке журнала «Русский Newsweek». Первыми протестировали потомков Владимира Мономаха — князей Шаховского и Оболенского. Исследование ныне живущих Рюриковичей (лиц, чье происхождение от князя Рюрика подтверждается летописными и последующими генеалогиями) проводилось руководителями ДНК-проекта «Российское дворянство» (Russian

Nobility DNA Project), ДНК-проекта «Рюриковичи» (Rurikid Dynasty DNA Project), «Русские князья» (Russian Princes DNA Project) в коммерческой компании Family Tree DNA. Накоплена солидная база данных, результаты представлены преимущественно в виде публикаций в интернет-журналах, что никак не умаляет их значимость и достоверность. Наиболее подробны работы томского историка и генетического генеалога В. Г. Волкова. Большинство обследованных имеют одну и ту же линию Y хромосомы, относящуюся к гаплогруппе N3a3 (SNP Y10931). Выявляется общий предок, который жил примерно 1000 лет назад. Современные Рюриковичи действительно происходят от общего предка, жившего примерно в то же время, что и Рюрик. Вариант N-Y10931 распространен в основном к западу от Балтийского моря (в Скандинавии), но изредка встречаются и к востоку от него. Почти все протестированные линии Верховских князей, согласно официальной генеалогии, восходящие к Михаилу Черниговскому, демонстрируют иную Y-линию — R1a. По древней ДНК были двое Рюриковичей XI и XIII в., у которых выявлены две иные линии (не N3a3). Были представлены предварительные данные по останкам Белы Ростиславича (род. после 1243 — убит в 1272 г.), крупного венгерского феодала, бан Мачвы и Боснии. У него выявлена N3a3 (L550), что соответствует ожидаемой генеалогии Рюриковичей. В докладе представлен обзор генетических линий современных Рюриковичей по данным общедоступных ДНК-проектов, а также опубликованных материалов древней ДНК. Проведен обзор по останкам и захоронениям Рюриковичей наиболее перспективных кандидатов для будущих исследований. Благодарность В. Г. Волкову, А. Н. Сеслаину, изучавшим генетику Рюриковичей, а также живущим ныне Рюриковичам, которые согласились участвовать в этих исследованиях.

СЕКЦИЯ 7
МУЗЕЙНЫЙ ПРЕДМЕТ И МУЗЕЙНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ:
АРТЕФАКТ, ИСТОЧНИК, ЭКСПОНАТ

Руководитель секции

к.филол.н., главный хранитель фондов МАЭ РАН,
зав. отделом Музей М. В. Ломоносова МАЭ РАН

Наталья Павловна Копанева

Одной из основ реализации миссии музея являются музейный предмет и музейная коллекция. Музееведение рассматривает судьбу вещи в музее как процесс, «связанный с ее отбором и изъятием из естественной среды бытования, ее исследование, сохранение в качестве «музейного предмета», а также включение в разные коммуникативные системы в рамках взаимодействия музея и общества в качестве «музейного экспоната» (А. Н. Балаш). В музее предмет попадает в разные контексты, что приводит к резкой смене его «культурной биографии» (И. Копытофф): теряет практическую значимость, «навсегда становится «знаком» (А. К. Байбурин); становится источником для научных (часто междисциплинарных) исследований; в экспозициях вступает в диалог с другими предметами и посетителями.

Как вся эта смена значений музейного предмета, получившая серьезные теоретические обоснования, выражается в практиках музея, прежде всего МАЭ РАН? Каким образом предмет раскрывается через описание и сохранение его морфологии? Как первичная фондовая работа раскрывает потенциал предмета для дальнейших исследований? Как изучение музейного предмета в качестве особого источника раскрывает его значение; позволяет реконструировать целые пласты культуры? В ка-

кие диалоги вступает музейный предмет: с его собирателем, сформированной коллекцией, исследователем, экспозиционером, обществом? Такого рода вопросы предлагаются к обсуждению на секции.

Белков Павел Львович

к.и.н., ст.н.с. отдела этнографии Австралии, Океании
и Индонезии МАЭ РАН

Изучение музейного предмета как «особого источника»

Проблема «трансформация вещи в музейный предмет» в последнее время стала интересовать многих, прежде всего с точки зрения практики музейного дела (по аналогии с библиотечным делом). Как можно догадываться, в такого рода работах речь идет не столько о «семиотическом статусе вещей», сколько о «семиотическом» статусе самого музееведения, или, если угодно, музеологии. Является музееведение отраслью знания или, что называется, родом занятий? Иначе говоря, является ли музееведение самостоятельной наукой или всего лишь вспомогательной дисциплиной? Когда-то подобные сомнения существовали относительно археологии, которую называли «служанкой истории». Археологам удалось оправдаться, по крайней мере в собственных глазах, за счет ввода понятия археологических источников как источников особого рода — вещественных источников. Фактически музееведение стремится решить сходную по смыслу задачу испытанным способом — путем введения понятия музейного источника («музейного источниковедения»). Но в таком случае возникает следующий вопрос: Чем музейный источник отличается от археологического источника? Впрочем, можно попробовать, не отвечая прямо на этот вопрос, поставить конкретную задачу — выделение предмета исследования музееведения, если рассматривать историю музейных коллекций.

Куканов Денис Алексеевич
н.с. Лаборатории музейных технологий МАЭ РАН
**Цифровая Кунсткамера XVIII века:
структура и логика построения виртуальной экспозиции**

Создание виртуальной «копии» первого музея России — ожидаемый проект Кунсткамеры (рук. А. В. Головнёв), осуществляемый при поддержке ПАО «Газпром». Результатом должно стать появление нового «старого» пространства музея, построенного и оформленного Михаилом Григорьевичем Земцовым по проекту Гаэтано Киавери.

Путешествие по виртуальному музею предполагает разработку интерактивного портала с воссозданными залами и интерьерами XVIII в. в стиле Петровского барокко. Восстановление интерьеров и декора требует проработки архитектурной основы и работы с первоисточниками для корректной трансформации образной двумерной информации в объем. Экспонаты Кунсткамеры (препараты, курьезитеты, книги и приборы), представленные в исконном для себя окружении с использованием современного языка подачи, предлагают наблюдателю вступить в исследовательский диалог, пространство которого нам предстоит просценировать и срежиссировать.

Абайдулова Анна Галиевна
м.н.с. Лаборатории музейных технологий МАЭ РАН
**От списка предметов к собирателю: опыт восстановления истории
предметов «из старых поступлений музея»
на примере коллекций МАЭ № 4 и 5760**

Приступая к изучению утративших легенду предметов «из старых поступлений музея», сложно спрогнозировать, какой именно источник

окажется ключевым для исследования, поэтому очень важно представлять себе комплекс сохранившихся музейных источников и документации. В случае успеха утратившие легенду предметы возвращаются не только в исторический, но и в музейный контекст — вновь обретают систему связей между собой как части одной коллекции. В докладе освещена история поступления в музей предметов коллекции МАЭ № 4 и показано, каким образом при анализе и сравнении друг с другом ряда документальных источников нам удалось идентифицировать ее собирателя, а также выявить предмет, при поступлении принадлежавший к той же коллекции, но затем утративший легенду и зарегистрированный отдельно в коллекции МАЭ № 5760.

Дмитренко Любовь Михайловна

м.н.с. отдела этнографии Америки МАЭ РАН

**Архивные материалы Альберта Войтеха Фрича как источник
по изучению южноамериканских коллекций МАЭ РАН**

Коллекции чешского исследователя Альберта Войтеха Фрича в МАЭ РАН насчитывают более 2000 этнографических и археологических предметов, собранных в районах Гран-Чако, Юго-Восточной Бразилии, аргентинских территорий Пампы и Патагонии. Несмотря на уникальную ситуацию с источниками (а их сохранилось чрезвычайно большое количество — предметные и иллюстративные коллекции, карточные каталоги, многочисленные рукописные документы в собрании МАЭ РАН, СПбФ АРАН, Рукописного архива Музея народов Азии, Африки и Америки им. Напрстека), вклад Фрича в изучение и собрание коллекций по традиционной культуре южноамериканских народов никогда не рассматривался в совокупности. Возможно, это напрямую связано с внушительным объемом коллекционного и архивного наследия ученого. Работы по изучению архивных материалов начались в 2018 г. Целью их был поиск данных об археологических коллекциях Фрича

в МАЭ РАН, происходящих из районов Пампы и Патагонии. В процессе работы было просмотрено немало рукописных документов, относящихся к разным годам работы исследователя в Южной Америке. В результате стало возможным резюмировать, что архивное собрание А. В. Фрича является уникальным источником по изучению истории собрания и атрибуции этнографических коллекций МАЭ РАН.

Рудь Полина Викторовна

м.н.с. отдела этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН

Исследование архивных материалов Н. И. Любимова в контексте изучения истории формирования китайского фонда МАЭ РАН

Доклад посвящен исследованию архивных материалов пристава 12-й Русской духовной миссии в Пекине Н. И. Любимова и их значимости для изучения истории формирования китайских коллекций МАЭ РАН. Хранящиеся в РГИА черновые списки предметов, вывезенных из Пекина Любимовым в 1841 г., позволяют выявить недостающие предметы его коллекции, уточнить обстоятельства приобретения некоторых из них и восстановить целостность собрания. Ценным источником для понимания задач по приобретению тех или иных вещей являются так называемые «Памятные книжки», в которых автор делает заметки о стоимости, качестве, месте приобретения, видах и сортах необходимых к привозу товаров и редкостей. Исследование этих уникальных материалов могут изменить наше представление о количестве китайских товаров в Российской империи в первой половине XIX в. и их распространении, а также об особенностях формирования ранних китайских коллекций МАЭ РАН.

Алексащенко Наталья Анатольевна
к.и.н., ст.н.с. Лаборатории музейных технологий МАЭ РАН
**Архивные материалы, коллекции негативов и археологических
предметов Усть-Полюя в МАЭ РАН как источник для изучения
биографии В. С. Адрианова и судьбы памятника**

При изучении музейной коллекций предметов важным является наличие сопроводительных графических материалов. описаний, фотографий, которые расширяют круг источников. В Кунсткамере, кроме археологических коллекций Усть-Полюя (МАЭ № 5331 и 5455) хранятся коллекции фотонегативов (МАЭ И 474; И 795) и архивные материалы об исследовании памятника В. С. Адриановым, которые включают описание маршрута, карты, планы раскопок 1935 г, чертежи профилей, пояснительные записки и первые заметки о новом археологическом объекте. Автор раскопок был арестован по ложному обвинению и расстрелян в ноябре 1936 г. вскоре после возвращения из второй экспедиции. Полевая документация этого года отсутствует, но сохранились план, заметка и письмо. Важным источником является коллекция фотонегативов с изображением внешнего вида памятника и процесса раскопок. Опись артефактов была составлена Н. Ф. Прытковой и А. Телегиной. В справке КГБ о реабилитации В. С. Адрианова А. Телегина записана как его жена.

Ермолин Денис Сергеевич
к.и.н., ученый секретарь МАЭ РАН
Коллекция МАЭ № 1746: некоторые штрихи к атрибуции

В докладе рассмотрена коллекция фотографий, поступившая в начале XX в. от фотографа П. С. Захарова (МАЭ № 1746). На материале коллекции и первичной описи, а также с привлечением внешних источников

докладчик предлагает корректировку к атрибуции некоторых предметов.

Емелина Ольга Сергеевна
ведущий хранитель отдела археологии МАЭ РАН
Атрибуция трех предметов из коллекции МАЭ № 1575

Коллекция МАЭ № 1575 (26 номеров, 28 ед. хр.) состоит из железных предметов. Время сбора по документам — с 1888 г. по 1907 г. Коллекция была зарегистрирована в 1909–1910 гг. Б. Ф. Адлером и В. И. Каменским. Единственный сопроводительный документ при коллекции — этикетка «Императорский Эрмитаж. 1888 г.», но неизвестно, к какому предмету она относится. Таким образом, очевидно, коллекция составлена из предметов старых коллекций музея, утративших связь с первоначальной документацией. Работая с другими коллекциями фонда раннего железного века и средневековья отдела археологии, а также с литературой и архивными документами, удалось атрибутировать три предмета из коллекции МАЭ № 1575.

Мутина Анна Савильевна
к. филол. н., художник-реставратор по тканям, художник-реставратор
Лаборатории консервации и реставрации МАЭ РАН в 2022 г.
**Чувашский головной убор из коллекции П. С. Палласа в собрании
МАЭ РАН: новые аспекты атрибуции музейного предмета
в ходе реставрационных работ**

Головной убор чувашской замужней женщины «хушпу», поступивший в реставрацию в 2022 г., был приобретен и описан в ходе первой научной экспедиции на территории Российской империи в 1768–1774 гг., которую возглавлял П. С. Паллас. Согласно дневникам экспедиции, первое описание коллекции было сделано самим Палласом в период с

30 сентября по 5 октября 1768 г. Уже в этом описании содержится ряд ошибок. Так, затылочная часть головного убора названа *ама*, хотя это название относится к нагрудным украшениям чувашей. В процессе дальнейшего изучения предмета количество ошибок в описании только росло. Достаточно сказать, что на выставках и в публикациях, посвященных чувашскому костюму, части предмета соединялись неправильно, например затылочная часть выставлялась отдельно и в перевернутом виде. Анализ структурных особенностей памятника, выявленных в ходе реставрации, техники его исполнения, особенностей декора, сравнение с аналогами из других музейных коллекций позволяет уточнить атрибуцию музейного предмета, а также актуализирует изучение наследия экспедиций Петра Симона Палласа.

Полежаева Светлана Сергеевна

художник-реставратор по тканям высшей категории,
художник-реставратор Лаборатории консервации
и реставрации МАЭ РАН в 2022 г.

**Чувашский головной убор из коллекции П. С. Палласа в собрании
МАЭ РАН. Реставрация и реконструкция исторического облика**

Чувашский головной убор «хушпу» поступил в реставрацию в 2022 г. в руинированном виде. Утраты составляли более 50 %, детали памятника были спутаны и разрознены. Комплексная реставрация позволила восстановить утраченные элементы, воссоздать первоначальный облик головного убора. Исследования, проведенные в ходе работ, позволили установить единство шапочки «хушпу» и «хушпу-хўре» (обозначенного в описях как «позатылень»), которые фактически являлись единым предметом, определить способ их крепления друг к другу, уточнить особенности декора из бисера и металлических элементов.

Толмачева Екатерина Борисовна

к.и.н., ст.н.с. Лаборатории музейных технологий МАЭ РАН

**Антропологическая фотография 1920–1930-х гг. в собрании МАЭ:
особенности создания научного документа**

Антропологическая/антропометрическая фотография, являясь особым видом научного документа, не вызывает широкого обсуждения у историков и источниковедов. Она довольно однообразна и почти не создает контекстов для гуманитарных исследований. Однако при корректной обработке и архивации такого рода фотографии не только становятся информативным источником для антропологических измерений и описаний, но и рассказывают о том, как исследователи и современники представляли себе научную фиксацию, а также об общих исследовательских тенденциях в научной среде. Коллекции антропологических фотодокументов 1920-х — начала 1930-х годов в собрании МАЭ РАН являются полноценным комплексом для исследования научного наследия сотрудников, работавших в годы строительства нового государства, отражая новые научные идеи, течения и технологии. Подъем антропологических исследований в МАЭ и создание уникального комплекса фотодокументов, имеющих значительные отличия от более ранних образцов, связано с деятельностью активных и ярких сотрудников отдела антропологии. Именно благодаря их трудам стали возможны многие новые начинания в области создания и собирания антропологической фотографии.

Станулевич Надежда Алексеевна

к.и.н., н.с. Лаборатории музейных технологий МАЭ РАН

Исследовательский проект «Сохраняя музейную фотографию...»

Реконструирование культурных пластов, скрывающихся в историях музейных предметов, возможно путем рассмотрения фотографических

материалов как мультидисциплинарного источника. В ходе проектной деятельности базовой кафедры МАЭ в НИУ ВШЭ СПб в весеннем семестре 2022 г. были реализованы три магистерских исследования под руководством Н. А. Станулевич. Основной целью проекта «Сохраняя музейную фотографию...» стал междисциплинарный анализ массива оцифрованных фотографий из музейной коллекции. Постановке исследовательских вопросов предшествовало ознакомление студентов с различными концепциями истории фотографии. Изучение научной литературы по выбранному направлению интерпретации фотографического наследия происходило параллельно с поисковыми запросами на страницах онлайн-коллекций МАЭ РАН и тематических страницах Госкаталога РФ.

Проведенные исследования позволили выявить дополнительные фотографии, изображающие постройки различного назначения среди изначально не архитектурной фотографии и охарактеризовать особенности застройки территорий Пермского края и Казахской АССР в 1950–1960-х годах; провести на основе профессиональных признаков сравнительный анализ оградительных систем (border studies) на примере трех этносов — русские, китайцы и эфиопы; оценить полноту экспедиционной фотофиксации в сопоставлении с планами организаторов на примере Абиссинских экспедиций Н. С. Гумилёва.

Месхидзе Джульетта Изауовна

к.и.н., н.с. отдела европеистики МАЭ РАН

**Из фотоиллюстративных коллекций Кунсткамеры:
«Горная страна Тироль»**

Тирольская фотоиллюстративная коллекция Кунсткамеры представляет собой отдельный объект научного исследования. История ее формирования связана с именами Евгении Эдуардовны Бломквист (1890–

1956), Веры Михайловны Иеромузо (1862?–1936?) и Варвары Петровны Шнейдер (1860–1941). Собрание включает черно-белые и раскрашенные фотографические открытки, художественные открытки и стереоскопические фотографии, в художественном отношении отличающиеся особым эстетизмом, высококачественной техникой и манерой полиграфического исполнения. Тематически оно отражает ландшафтные и городские виды, типы поселений и культовые сооружения, жанровые сцены и портреты местных жителей в традиционной одежде, с географической точки зрения охватывает исторические области графства Тироль. Обращение к данной фотоиллюстративной коллекции позволяет сделать несколько акцентов на особенностях истории, культуры и этнографии современного альпийского евروهана.

Лаврентьева Людмила Сергеевна

к.и.н., ст.н.с. отдела этнографии восточных славян
и народов Европейской России МАЭ РАН

Набойные доски и набивные ткани в русских коллекциях МАЭ РАН

Набоекный промысел в своем роде уникален. В нем соединилось мастерство резчиков по дереву и мастеров-набойщиков, т. е. мастеров, которые наносили узоры на ткань. Известно, что набоекный промысел был развит в каждом уезде России. И многие крупные собрания музеев дают нам богатейший материал как по набивным тканям, так и по набойным доскам. Хронологические рамки этих коллекций — XVII–XIX вв. — начало XX в. Если XVII в. набоекный штамп — это резная деревянная доска, то XVIII в. это деревянные доски, в которых все детали узора выкладывались из металлических полосок, пластинок или гвоздиков, врезанных в толщу доски. Масляные краски со временем были заменены на заварные. Стали использовать не только холст, но и фабричные ткани: миткали и ситец. В XIX — начале XX в. набоекный промысел получил распространение в основном в крестьянской среде.

Источники, которые вдохновляли мастеров по созданию набоечных штампов, были самые разные: растительный и животный мир, окружавший мастера, лубочные картинки, иллюстрации книг, гравюры и, конечно, вышивка.

В русских коллекциях МАЭ РАН образцов набоечных штампов немного, всего 33 единицы хранения, и около 20 образцов набойки. Изменить эту картину можно, если обратиться к вещам (одежда, сарафаны, платки, шали и т. п.), которые изготовлены из набивных тканей. Расширить источник по набивным тканям помогут и фрагменты тканей от старых изношенных вещей, которые использовались в качестве подкладки. Это, как правило, набивные ткани. Несомненно, изготовление их можно датировать более ранним временем, чем сами вещи.

Кондакова Ольга Владимировна
м.н.с. отдела этнографии Америки МАЭ РАН
Чувственное восприятие ароматной керамики
из музейных собраний

В докладе рассмотрены возможности изучения мультисенсорного восприятия столовой посуды из ароматной глины. Глиняная столовая посуда взаимодействует сразу со всеми органами чувств человека — обонянием, вкусом, осязанием, слухом и зрением. Об этом свидетельствуют как исторические источники, так и современные этнографические наблюдения. Историко-антропологический подход позволяет показать, что изделия из ароматной глины, хранящиеся сегодня на музейных полках, в прошлом дарили своим обладателям целый спектр чувственных впечатлений, которые к настоящему моменту они почти полностью утратили, оставив за собой только функцию визуального восприятия. Антропология чувств предлагает новый взгляд на историю ев-

ропейского коллекционирования. Доклад основан на анализе исторических источников, повествующих о феномене ароматной керамики в Южной Европе XVII–XIX вв., а также на материалах, полученных в ходе работы с музейными коллекциями и во время полевых исследований в гончарном центре Тонала, штат Халиско, Мексика.

Краснодембская Нина Георгиевна

д.и.н., вед.н.с. отдела этнографии Южной
и Юго-Западной Азии МАЭ РАН

Соболева Елена Станиславовна

к.и.н., ст.н.с. отдела этнографии Южной
и Юго-Западной Азии МАЭ РАН

Исторический смысл этнографической коллекции МАЭ № 1367

ботаника В. И. Липского*

* Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 23–28–00962 «Полиморфизм российских научных экспедиций накануне Первой мировой войны: историко-этнографическое наследие отечественных естественно-научных экспедиций в Южную Азию и Южную Америку».

Доклад посвящен изучению и научной оценке оригинальной коллекции сингальской хозяйственной утвари (гончарство и плетение — важнейшие составляющие традиционной материальной культуры основного населения Шри Ланки/Цейлона). Анализ дается на фоне описания истории, подготовки и осуществления специальной экспедиции по российской государственной программе изучения тропической природы и сбора тропических растений, осуществленной в начале XX в., которую организовал и возглавлял известный ботаник Императорского Ботанического сада в Санкт-Петербурге Владимир Ипполитович Липский. Кроме выполнения специальных ботанических задач, участники экспе-

диции целеустремленно изучали и собирали предметы этнографические и позже описали их назначение и место в культурном контексте, проявив тем самым широту научного мышления. Набор этих экспонатов весьма содержателен и показателен для культуры региона и вместе с другими аналогичными коллекциями МАЭ РАН дает хорошую базу для научного изучения сингальского гончарства и плетения.

Иванова Елена Владимировна

д.и.н., вед.н.с. отдела этнографии Восточной
и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН

**Образ Ваджрапани в восточно-азиатских буддийских коллекциях
Кунсткамеры из материковой Восточной Азии**

Доклад посвящен анализу иконографии изображений Ваджрапани — одного из персонажей пантеона северного буддизма. О возникновении культа этого божества свидетельствует появление с первых веков нашей эры его изображений в роли ученика и защитника Будды Шакьямуни в росписях на стенах буддийских храмов, в виде статуй из штукатурки, камня и бронзы. В мифологии махаяны Ваджрапани — один из восьми великих бодхисаттв, вместе с Авалокитешварой и Манджушри фигурирует в изображениях так называемой буддийской троицы. В ваджраяне входит в группу дхармапал и идамов. В буддийских коллекциях МАЭ РАН имеется 11 бронзовых изображений Ваджрапани, поступивших в музей с XVIII до середины XX в. из Китая, Тибета, Монголии (собиратели П. С. Паллас, П. Л. Шиллинг, К. Келлер, С. Ф. Ольденбург, Пиунковский, анонимный собиратель). Автор сравнивает результаты обследования этих 11 скульптур с итогами исследования иконографических признаков Ваджрапани в собраниях других отечественных музеев (Государственного Эрмитажа, Музея Востока, Музея истории религии и др.)

Синицын Александр Юрьевич

к.и.н., ст.н.с. отдела этнографии Восточной
и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН

**Живописный свиток эмаки МАЭ № 312-58/1: каллиграфическая
часть как специфический литературный памятник периода Эдо**

На Радловских чтениях 2021 г. мы обращались к одному из шедевров коллекции цесаревича Н. А. Романова в собрании МАЭ РАН — свитку горизонтального формата *эмаки* МАЭ № 312-58/1, посвященному традиционной японской чайной церемонии. Отмечалось, что свиток является, предположительно, работой известного живописца Камия Кано Сэйсин Осанобу, главы школы Кано середины XIX в., и разделен на семь сцен, каждая из которых имеет живописную и каллиграфическую (текстовую) части. Каллиграфические фрагменты выполнены черной тушью в скорописной (курсивной) манере *со:сё* («травяное письмо») на старом литературном японском языке (*бунго*) периода Эдо, с использованием как нестандартного написания знаков азбуки *хирагана*, так и *хэнтайгана* — фонетического употребления значительного числа иероглифов. По этой причине текст очень трудно читаем даже носителями современного японского языка и до настоящего момента оставался непереуведенным. Однако благодаря совместному проекту с группой исследователей университета «Нихон», г. Токио, наконец-то был осуществлен коллективный перевод оригинального текста на современный японский, английский и русский языки. Доклад посвящен этому тексту.

Иванов Дмитрий Владимирович
к.и.н., ст.н.с. отдела этнографии Восточной
и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН
Елихина Юлия Игоревна
д-р культурологии, Государственный Эрмитаж
**Ладакхские маски мистерии Цам в собраниях МАЭ РАН
и Государственного Эрмитажа**

В 1868 г. в Музей антропологии и этнографии поступила небольшая коллекция буддийских культовых предметов из собрания братьев Шлагинтвейт (МАЭ № 748). В состав коллекции входят четыре карандашных рисунка масок мистерии Цам, довольно сильно отличающихся от монгольских масок. Отметим прикрепленные к нижней части масок треугольные куски материи, а также то, что у двух масок волосы заплетены в косички наподобие дредов. Такой тип масок распространен в области Ладакх (тиб. la dwags) на севере Индии. В 1856 г. Германн Шлагинтвейт наблюдал очень любопытное представление (тиб. bstan pa'i shis) в монастыре школы друкпа-кагью Химис в Ладакхе. Некоторые персонажи этой мистерии изображены на рисунках из собрания Музея антропологии и этнографии. Примечательно почти полное совпадение изображений трех масок с рисунков, хранящихся в МАЭ РАН, с масками мистерии Цам, поступившими в Государственный Эрмитаж в 1945 г. из Музея народоведения в Берлине. Это позволяет говорить о наличии в собрании Эрмитажа масок из Ладакха, возможно связанных с экспедицией братьев Шлагинтвейт.

Фёдорова Марина Юрьевна
старший хранитель отдела хранения фондов МАЭ РАН
**Тайские музыкальные инструменты в собрании МАЭ:
ранние и новые поступления**

Тайская коллекция МАЭ РАН охватывает разнообразные сферы культуры и содержит в том числе традиционные музыкальные инструменты. Они поступили в музей с разницей почти в сто лет: самые ранние предметы относятся к началу XX в., еще одно заметное пополнение коллекции произошло в начале XXI столетия. На сегодняшний день МАЭ РАН обладает наиболее полной и разнообразной коллекцией тайских музыкальных инструментов в России. Предметы этого собрания представлены в фондах и на двух постоянных экспозициях музея. В докладе рассмотрим историю поступления, конструктивные особенности и способы бытования традиционных музыкальных инструментов Таиланда.

Лупанова Евгения Михайловна
к.и.н., ст.н.с. отдела Музей М. В. Ломоносова МАЭ РАН
**«Кружала» — артиллерийские кронциркули XVI–XVIII вв.
в собраниях Музея М. В. Ломоносова МАЭ РАН**

В фондах Музея М. В. Ломоносова хранятся кронциркули для измерения круглых тел. Их изучение в комплексе с работами по артиллерии XVIII в. позволяет понять базовые принципы их использования. Такие инструменты были необходимы в период отсутствия стандартизованного производства. Измерение диаметра ствола орудия и ядра было необходимо для оценки совместимости одного с другим, расчета количества пороха, необходимого для выстрела, корректировки огня.

Фонды отдела позволяют проследить эволюцию предмета. Артиллерийские кронциркули XVI–XVII вв. представляют собой изящные вычурные предметы, изготовливавшиеся если не в единственном экземпляре, то в очень малом количестве. Концы их лишь слегка закруглены. Для XVIII в. характерны простые и практичные инструменты с дугообразными ножками. Они имели гораздо более широкое распространение.

Мозоль Елена Валентиновна
ведущий библиотекарь отдела БАН при МАЭ РАН
Книги из личной коллекции князя Э. Э. Ухтомского (1861–1921),
русского дипломата, востоковеда, издателя

История книжной коллекции Научной библиотеки МАЭ связана с историей поступления в ее фонд книг из личных библиотек известных ученых. Так, в 1919 г. в библиотеку было куплено около 300 книг из библиотеки князя Э. Э. Ухтомского, среди которых было много особенно ценных книг по Индии, Индо-Китаю, Японии, Китаю, Тибету, Корее, Африке, исламу. Их безусловно следует рассматривать как уникальный «синтетический многоуровневый источник» для различных историко-культурных исследований, прежде всего для собственно исторических и этнографических изысканий по культуре, этнографии, истории. Большое значение имеют хранящиеся в фонде произведения самого Ухтомского, в которых отражаются взгляды и настроения князя по широкому спектру вопросов: определение места России в системе «Запад — Восток», особые исторические задачи России на Востоке.

Сорокина Софья Павловна

ведущий специалист по учетно-хранительской документации
отдела учета МАЭ РАН

**Неутомимый путник: судьба и путешествия С. В. Геймана,
участника Второй русской экспедиции в Южную Америку***

* Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта «Полиморфизм российских научных экспедиций накануне Первой мировой войны: историко-этнографическое наследие отечественных естественнонаучных экспедиций в Южную Азию и Южную Америку».

Настоящий доклад основывается на обнаруженных материалах, раскрывающих подробности жизни и деятельности С. В. Геймана, собирателя этнографических коллекций для МАЭ в Южной Азии и Южной Америке. По окончании Второй русской экспедиции в Южную Америку (1914–1915 гг.) С. В. Гейман не вернулся в Россию, а отправился в США, где жил и работал, несколько раз посещал СССР в 1960-е годы. Его коллекции, дневниковые записи, переписка, материалы к коллекциям МАЭ обнаруживаются в разных архивах. В ходе исследования нам удалось дополнить биографию С. В. Геймана, собрать сведения о его семье, выстроить хронологию его маршрута по Южной Америке, уточнить его вклад в успех экспедиции. Особое место уделено оценке роли С. В. Геймана в собирании этнографического материала по культуре коренных народов Южной Америки, популяризации МАЭ за рубежом.

Копанева Наталья Павловна

к.филол.н., главный хранитель фондов МАЭ РАН,

зав. отделом Музей М. В. Ломоносова МАЭ РАН

**Визуализация значения и характера реформ Петра I в гравюре
Фр. Оттенса (из книжного фонда отдела Музей М. В. Ломоносова)**

Образ России в европейском общественном мнении Петровского времени формировался дипломатией как ее противников, так и союзников с привлечением журналистов, и книгоиздателей. Понимая значение европейского общественного мнения, Пётр I поручает русским дипломатам создать свой пул европейских журналистов и издателей. Европейская пресса стала писать о заботе царя о просвещении своих подданных. При этом существовало несколько концепций реформ Петра I в отношении России. Особенно популярной и долговечной была концепция, признававшая «варварство» русских до прихода к власти Петра I, который предпринял меры к созданию образовательных и просветительских институций и вывел Россию из тьмы невежества. Другая концепция связана со своеобразной интерпретацией мифа о Галатее и Пигмалионе: на одной из личных печатей Петра изображен царь, высекающий статую России (В. Ю. Матвеев). И третья концепция, о которой пойдет речь в докладе, представлена на гравюре голландского гравера Фр. Оттенса, ставшей фронтисписом к книге «*Mémoires du règne de Pierre le Grand...*» (первое издание 1725–1726 гг.). Одно из изданий книги хранится в Музее М. В. Ломоносова.

КРУГЛЫЙ СТОЛ 1

Африка: между культурной традицией и социальной динамикой (африканский музейно-академический дискурс в гуманитарной науке)

Руководитель:

д.филол.н., зав. отделом этнографии Африки МАЭ РАН,
профессор кафедры африканистики СПбГУ

Александр Юрьевич Желтов

В качестве интенсификации профориентационной работы по привлечению к этнографической и антропологической тематике молодых коллег, обеспечения преемственности антропологических/этнографических исследований отдел этнографии Африки проводит круглый стол с привлечением около десяти студентов-старшекурсников и выпускников кафедры африканистики СПбГУ, а также всех сотрудников отдела. Ряд докладов предполагается представить как совместные для студентов и сотрудников. Для участия привлекаются студенты старших курсов, чьи темы научных работ соответствуют интересам МАЭ РАН. Цель круглого стола — создание творческой среды для совместного обсуждения проблем Африки сотрудниками МАЭ и молодыми коллегами, привлечение их к тематике МАЭ, появление возможности кадрового выбора потенциальных кандидатов для работы в МАЭ РАН.

Абрькина Евгения Вячеславовна
м.н.с. отдела Востока Государственного Эрмитажа
Африканская идентичность у народов Магриба
в процессе социально-политических трансформаций XX–XXI вв.

Традиционно территория Магриба рассматривается как мультикультурный регион, в котором за прошедшие тысячелетия происходили процессы формирования уникальной множественной идентичности. Как отметил марокканский философ А. Хатиби, выступающий за артикуляцию культурного многообразия региона, «попытка плюрализации Магриба является синонимом деколонизации, процесса, требующего двойной критики арабо-исламских институтов и культуры, с одной стороны, и универсализирующей, колонизирующей динамики западной метафизики — с другой». Высказывание о себе в магрибинских сообществах формируется посредством включения актора в разные культурные традиции: арабскую, берберскую, европейскую, средиземноморскую. Однако стоит подчеркнуть, что и региональная идентичность — африканская — имеет большое значение для самоидентификации. Пользуясь терминами Р. Брубейкера, хотелось бы подчеркнуть, что идентичность — это не статичная данность, а постоянно актуализирующийся процесс, идентификация себя. В связи с этим мы стремимся рассмотреть, что является катализатором для актуализации африканской идентичности в магрибинских сообществах, каким образом соотношение себя с регионом позволяет участвовать в процессе противостояния другим культурным паттернам.

Желтов Александр Юрьевич

д.филол.н., зав. отделом этнографии Африки МАЭ РАН,

профессор кафедры африканистики СПбГУ

**О специфике гуманитарного дискурса:
между неопределенностью и субъективностью**

В докладе ставится проблема неопределенности и субъективности семантической трактовки многих концептов, используемых в гуманитарной науке и имеющих важное значение для описания в том числе африканских обществ и культур. Многие термины уходят от научной обоснованности и используются с произвольной субъективностью. Рассмотрим такие концепты, как «толерантность», «мультикультурализм», «постколониальный дискурс» и т.д.

Зелеке Теводрос Абебау

студент 4 курса мастерской церковно-исторической живописи
под руководством профессора А. К. Крылова, Академия художеств

**«Аэропортное искусство» Эфиопии: преодоление канона
или его воспроизведение?**

«Аэропортное искусство» зародилось в Эфиопии после победы при Адуа, пробудившей сильный интерес европейцев к эфиопской культуре. Подражая церковному канону в форме и цветовой гамме, «аэропортное искусство» отходит от привычной тематики: впервые в истории эфиопского искусства начали изображаться сцены сражений и быта, так как ранее это было запрещено. Тем не менее «аэропортное искусство» сохраняет символику, а также некоторые табу, присущие эфиопской церковной живописи. В докладе анализируются традиционные и инновационные черты «аэропортного искусства» в культурно-историческом контексте его появления и развития.

Ильина Рина Павловна
студентка 3 курса кафедры африканистики СПбГУ
Москвитина (Сиим) Анна Юрьевна
к.филол.н., ст.н.с. отдела этнографии Африки МАЭ РАН
Архив Д. А. Ольдерогге в МАЭ РАН

Личность Дмитрия Алексеевича Ольдерогге и ее роль в отечественной африканистике переоценить трудно — его вклад поистине огромен. Он развивал самые разнообразные темы в своих работах, написал множество книг, которые стали краеугольным камнем в исследованиях его последователей и продолжателей, основал саму кафедру африканистики в Ленинградском университете. Однако до сих пор значительное количество его архивов, заметок и исследований остается неопубликованным или даже вообще неизвестным. Что-то осталось на руках у его коллег и студентов, что-то затерялось в архивах, музеях и университете, где он работал. Между тем эти материалы могли бы пролить свет на личность Ольдерогге и его коллег, их работу, показать подробности истории африканистики вообще и ленинградской кафедры в частности.

Нами обработана часть домашнего архива Д. А. Ольдерогге, переданная его сыном в отдел этнографии Африки МАЭ РАН. По этим документам можно проследить механику работы Дмитрия Алексеевича над своими исследованиями, некоторые моменты его биографии, а также его работу на кафедре и в отделе Африки МАЭ. Отдельно рассмотрено собрание его рисунков, которые, несомненно, представляют особую исследовательскую и художественную ценность.

Константинова Таисия Михайловна
студентка 4 курса кафедры африканистики СПбГУ
**Европейское влияние на эфиопскую
современную живопись XX века**

Преобладающее количество художников, стоявших у истоков модернизации эфиопского искусства, которая пришлась на XX в., использовали европейскую форму выражения. Вместе с европейским образованием живописцы приобретали западный взгляд на искусство, который отражался в первую очередь в изменении стилистики изображения. С одной стороны, можно говорить о том, что заимствование свидетельствует о включении эфиопской живописи в мировую культуру. С другой — возникает вопрос, не была ли утеряна самобытность эфиопской живописной традиции в процессе модернизации. Для понимания процесса формирования современной эфиопской живописи актуально изучение влияния европейского фактора на развитие искусства в Эфиопии. В ходе исследования проведено сравнение работ эфиопских живописцев и европейских авторов (Александр Богоссян — Франсиско Гойя; Гэбрэ Крыстос Дэста — Пабло Пикассо). Также выделены основные философские идеи и тематика изображения, которые были переняты эфиопскими художниками, получившими западное образование. Обозначение направлений современной живописи позволяет понять, в каком русле протекает развитие искусства в Эфиопии.

Манирагена Валенс
ст. преп. кафедры африканистики СПбГУ

**Переписка Алексиса Кагаме с директором журнала Aequatoria
Густавом Хулстаертом (Gustaaf Hulstaert)**

Переписка состоит из 54 писем (32 письма от Хулстаерта и 22 от Кагаме). Отец Хулстаерт был главным редактором журнала Aequatoria, а

аббат Кагаме — главным редактором газеты «Киньяматека». Инициатором переписка стал Густав Хусталаерт. Изучение этих материалов обогащает наши знания о биографии Алексиса Кагаме, которому в прошлом году исполнилось 110 лет. Кроме того, изучение переписки показывает, в каких условиях трудились оба ее участника. Они сталкивались с непониманием, в первую очередь со стороны своих непосредственных руководителей, а также с цензурой и запретами.

Москвитина (Сиим) Анна Юрьевна
к.филол.н., ст.н.с. отдела этнографии Африки МАЭ РАН
**Африканские коллекции МАЭ РАН в контексте глобальной
динамики репатриации культурных ценностей**

Тема репатриации произведений африканского искусства, незаконно изъятых из культурной среды в колониальную эпоху, последние несколько лет актуальна в поистине глобальном масштабе и стоит в повестке дня большинства музеев этнографии и искусств в Европе и США. В этой новой сфере музейной деятельности, где помимо продолжающейся многосторонней дискуссии уже осуществлены практические шаги и акты передачи предметов в страны их происхождения, особое внимание сосредоточено на конкретной группе вещей — сумме культурных объектов из Великого Бенина, распределенных по многочисленным музеям мира. Принадлежащее МАЭ РАН собрание бенинских «бронз» (МАЭ № 595) с момента своего появления в музее в начале XX в. и на протяжении советского и постсоветского периодов также всегда заметно выделялось среди прочих африканских коллекций с точки зрения степени изученности, частотности выхода публикаций и фотопубликаций, поиска подходов к его экспонированию и презентации. В рамках сегодняшнего тренда на репатриацию история бенин-

ских предметов в России и малоизвестные факты возвращения африканского культурного наследия в советское время выстраиваются в новый сюжет.

Попов Владимир Александрович

д.и.н., профессор СПбГУ

Концепт «колониальное общество»

в дискурсе отечественной африканистики

Понятие колониального общества, предложенное французскими антропологами, весьма продуктивно используется отечественными африканистами при изучении колониального периода в истории Африки, причем не только в социально-экономическом и политическом, но и в этническом и цивилизационном аспектах.

В колониальный период африканские общества подверглись сильному внешнему влиянию и импульсам к модернизации (или, точнее, к вестернизации). Тем не менее им удалось сохранить свою самобытность и традиционную адаптивную модель развития.

Концепция переходности, которая сначала воспринималась как трансформация доиндустриальных структур в капиталистические под влиянием метрополий, а позже — как синтез традиционных (доколониальных) и современных (индустриальных) компонентов, где синтез понимался как сложная система взаимодействия между общественно-экономическими формациями, оказалась несостоятельной. Синтеза не произошло. В то же время колониальное общество способствовало развитию единой африканской цивилизации к югу от Сахары и формированию политических наций и суперэтносов.

Семенова Валерия Николаевна

н.с. отдела этнографии Африки МАЭ РАН

**Иконостасы скальных и полускальных храмов Тыграя (Эфиопия)
как источник по локальной истории**

В докладе предполагается сделать обзор внутреннего убранства скальных и полускальных храмов некоторых районов Тыграя. Росписи ал secco либо чаще холсты, на которых написаны характерные для эфиопского христианства святые образы, включают в иконописное пространство реальных лиц. Это заказчики иконы либо донаторы храма. Как правило, это были представители местной деревенской общины. Благодаря надписям можно идентифицировать изображенных людей, что, в свою очередь, позволяет датировать работы. При этом иногда отдельное место в иконописной программе уделяется значимым историческим личностям, например императору Хайле Сылласе. Опираясь на дополнительные источники (рукописи), получается прояснить социальную организацию местных общин и ее изменения или, наоборот, устойчивость в определенном временном диапазоне.

Холматова Полина Сергеевна

аспирант отдела этнографии Африки МАЭ РАН

Орнамент в коллекции предметов народа хауса МАЭ РАН

Орнамент — одна из отличительных черт культур народов мира и традиционного искусства. Нанесение орнамента выражается в различных формах, таких как вышивка, плетение, резьба по дереву и др., а содержание является не только украшением предметов, но и служит для передачи культурной информации. Коллекция предметов народа хауса в МАЭ РАН содержит ряд предметов, украшенных разнообразными ор-

наментами, в том числе предметы одежды, обихода, ткани. Доклад подразумевает обзор видов и стилей орнаментов, нанесенных на предметы из коллекции, а также способы их нанесения, значение в культуре хауса.

Шварц Елизавета Павловна

студентка 4 курса кафедры африканистики СПбГУ

Обрядность эфиопских иудеев и христиан как фактор социального взаимодействия и сосуществования

В первой половине XX в. эфиопские иудеи и христиане в районах смешанного проживания были вовлечены в систему разделения труда, основанную на религиозной принадлежности. Однако, несмотря на многочисленные предписания, ограничивающие контакты с иноверцами, интеракция христиан и иудеев не ограничивалась рынком: они принимали активное участие в повседневной и обрядовой жизни друг друга. Более того, иноверцы помогали обходить религиозные запреты, на них не распространяющиеся. В настоящем докладе в первую очередь будет рассмотрена роль иудеев и христиан в свадебных и похоронных обрядах друг друга. В качестве основных источников доклада использованы работы исследователей Якоба (Жака) Фейтловича, Стивена Каплана и Хагар Саламон, а также устная традиция эфиопских иудеев, записанная мемхыром Асыресом Яйехом, Даниэлем Белете и Асалифа Текетелем.

КРУГЛЫЙ СТОЛ 2
Модели музейной коммуникации
и взаимодействие с посетителями в МАЭ РАН

Руководитель:

зав. отделом приема и экскурсионного обслуживания
посетителей

Екатерина Сергеевна Шерстенникова

Кунсткамера — первый государственный публичный музей России. Работа с музейной аудиторией, просвещение посетителей заложены в миссию музея еще его основателем Петром Великим. В рамках круглого стола предлагается обсудить процесс организации диалога между музеем и посетителем на современном этапе. Сотрудники МАЭ РАН находятся в постоянном поиске актуальных и эффективных форм взаимодействия с посетителем для передачи научного знания. Ориентируясь на запрос посетителей, музей создает новые проекты для взаимодействия с аудиторией. Актуализация возможностей музея как социокультурного института в интерпретации культурного наследия требует выявления и обсуждения современных форм, методов и средств работы с аудиторией.

Терюков Александр Иванович

к.и.н., ст.н.с. отдела этнографии восточных славян
и народов Европейской части России МАЭ РАН

Манекены на экспозиции Кунсткамеры-МАЭ.

Постановка проблемы

Любая этнографическая экспозиция не может обойтись без манекенов. Они используются для демонстрации предметов одежды, обрядовых

действий и т.д. Сами же манекены прошли сложный путь развития. В докладе впервые предпринята попытка исследования использования этих приспособлений в МАЭ.

Дугушина Александра Сергеевна

к.и.н., н.с. отдела европеистики МАЭ РАН

**Проект «Эхо моря» / «Echoes of the Sea» в Кунсткамере
как платформа междисциплинарных связей антропологии
и этнографии, современного искусства и экологии**

В январе-апреле 2022 г. Кунсткамера стала площадкой для реализации международного научно-выставочного проекта «Эхо моря. Исследование природных и культурных изменений» / “Echoes of the Sea. Navigating through the Changes of Nature and Cultures”. Проект «Эхо моря» кочующий, он «путешествует» по морским городам, теряющим прибрежные территории, привлекая внимание общественности к проблемам эрозии береговых линий морей и океанов из-за повышения температуры воды и уровня моря в результате экологических кризисов. Сотрудничество с британским художником Набилом Али (Essex Cultural Diversity Project, Великобритания), петербургскими скульпторами Алейсей Мурлиной и Виталием Датченко, куратором современного искусства Анной Биткиной (ТОК «Творческое объединение кураторов»), British Embassy Moscow и Севкабель Порт разделилось на два этапа. В Кунсткамере 10 февраля 2022 г. был организован международный исследовательский семинар «Художественные, научные и социальные практики в изучении процессов экологического распада» (“Art, Science and Community-led Practices to Tackle Environmental Decay”). На набережной Севкабель Порты с 18 февраля по 3 апреля 2022 г. была представлена художественная инсталляция «Эхо моря», состоящая из 15 скульптур. Показанные за пределами Кунсткамеры скульптуры по-

буждали к переосмыслению предметов коллекций и накопленных знаний исследовательского центра через призму современных изменений природы и культурных процессов. В ходе создания работ и изучения этнографических коллекций Кунсткамеры автор Набил Али вдохновлялся элементами дизайна костюмов, узорами, головными уборами, масками и другими аксессуарами из традиций различных культур, представленных в экспозициях музея, черты которых были узнаваемы в скульптурах. В докладе предпринято обсуждение интеграции этнографии и современного искусства с ракурса «внутреннего», музейного взгляда, с одной стороны, а с другой стороны, с точки зрения «перемещенной» из Кунсткамеры инсталляции в контекст городской современной площадки Севкабеля и ее посетителей.

Терюков Александр Иванович

к.и.н., ст.н.с. отдела этнографии восточных славян
и народов Европейской части России МАЭ РАН

Ермолин Денис Сергеевич

к.и.н., ученый секретарь МАЭ РАН

Шульгина Ольга Михайловна

аспирант кафедры истории искусств СПбГУ,
лаборант отдела этнографии восточных славян
и народов Европейской части России МАЭ РАН

Об эскизе панно для выставки «Чукотское общество» 1934 г.

Доклад посвящен уникальному эскизу панно Н. В. Дыдыкина, подготовленного к выставке «Чукотское общество» 1934 г. Авторы доклада попытаются раскрыть ценность панно, с одной стороны, как предмета изобразительного искусства, с другой — как историко-этнографического источника. Кроме того, в докладе предпринята попытка проанализировать, почему выполненное художником панно не вписалось в

концепцию выставки 1934 г. и так и осталось лишь «бумажным» нереализованным проектом.

Соболева Елена Станиславовна

к.и.н., ст.н.с. отдела этнографии Южной
и Юго-Западной Азии МАЭ РАН

Опыт подготовки музейного персонала в МАЭ в 1990-е годы

В музееведении тема подготовка персонала не теряет актуальности. Комитет ICOM-ICSTOR аккумулирует опыт разных стран в этой сфере. В начале 1990-х годов после смены статуса МАЭ Городское экскурсионное бюро (ГЭБ) прекратило обслуживание музея. Задача привлечения и подготовки особой категории музейных работников — экскурсоводов, методистов и музейных педагогов — была успешно решена силами всего коллектива музея. Собрание трудового коллектива МАЭ в 1992 г. постановило заключить соглашение на экскурсионное обслуживание музея с одной из фирм при условии сохранения высокого качества экскурсионной работы. По заказу фирмы в МАЭ были открыты бесплатные курсы экскурсоводов. Специалисты проводили занятия (темы повторялись дважды), мониторинг текстов вели научные сотрудники МАЭ. Мотивация слушателей, которым гарантировали занятость в МАЭ, была высока, и через три месяца сертификаты МАЭ получили 20 человек. МАЭ создал высокий спрос на новые программы. Курсы экскурсоводов работали трижды, их выпускники сделали карьеру и в других музеях. Накопленный опыт позволил создать в МАЭ Просвет-отдел и продолжить работу уже самостоятельно, своими силами.

Ступакевич Лада Юрьевна

экскурсовод 1 категории отдела приема и экскурсионного
обслуживания посетителей МАЭ РАН

**Экскурсии, абонементы, олимпиады: опыт организации работы
с посетителями в МАЭ в 2002–2005 гг.**

Кунсткамера была задумана Петром Великим как центр просвещения и науки, «чтобы люди без различия чинов и званий приходили, смотрели и учились». В 2002–2005 гг. сотрудниками Просветотдела были разработаны тематические и игровые экскурсии для разных категорий граждан, межмузейные абонементы, проводились олимпиады для школьников. Некоторые из методических разработок 2002–2005 гг. стали основой программ, проводимых МАЭ и в наши дни.

Егорова Елена Анатольевна

экскурсовод 1 категории отдела приема и экскурсионного
обслуживания посетителей МАЭ РАН

**Классическая этнографическая экспозиция:
возможна ли коммуникация?**

В меняющихся условиях современности музей остается хранителем культурного наследия, но при этом становится более открытым для публики. На экспозициях МАЭ РАН представлены предметы, характеризующие традиционную культуру народов мира. Коллекции были привезены в музей до или после контактов коренных народов с европейцами. Классические этнографические экспозиции МАЭ создавались еще во второй половине XX в. Современному посетителю сложно самостоятельно понять замысел экспозиционеров. В этом вопросе на помощь должен прийти экскурсовод. Но с аналогичными трудностями по интерпретации экспозиции порой сталкиваются и экскурсоводы, раз-

рабатывающие авторскую экскурсию. В докладе освещен опыт по подготовке и проведению тематической экскурсии по классической этнографической экспозиции.

Кобак Ирина Валерьевна

к.и.н., зав. ОДОД, учитель истории и обществознания,

ГБОУ «Школа №606 Пушкинского района Санкт-Петербурга»

**Школа и музей: возможности и перспективы взаимодействия
на современном этапе**

Доклад посвящен теме, которая на протяжении долгого времени остается актуальной, — возможностям системы взаимодействия «музей — школа». Обращение образовательных учреждений к ресурсам музеев традиционно в образовательном и воспитательном процессе. Однако представляется, что современная эпоха с ее интернет-технологиями, открытостью информационного пространства, ориентацией федеральных государственных образовательных стандартов на активизацию самостоятельной познавательной деятельности учащихся требует расширения старых и поиска новых форм взаимодействия школ и музеев.

Дюрменова Анна Викторовна

главный администратор по приему и экскурсионному

обслуживанию посетителей МАЭ РАН

Инклюзия в МАЭ: реалии и возможности

В докладе рассмотрен проблемный вопрос: может ли МАЭ принимать посетителей с ограниченными возможностями здоровья? Освещены предложения и способы по доступности музейной среды на основе анализа инклюзивных программ 2000-х годов, которые проходили в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Соловьева Татьяна Юрьевна
зав. Центром медиакоммуникаций МАЭ РАН
**Опыт внутримуззейной коммуникации (на примере создания
научно-просветительского виртуального проекта МАЭ РАН
«Африканский дневник. Экспедиция длиной в век»)**

В докладе представлена структура виртуального проекта, выстроенная вокруг интерактивной карты, на которой обозначены четыре ключевые точки маршрутов экспедиций Н. С. Гумилева 1913 г. в Абиссинию (Эфиопию) и группы сотрудников МАЭ РАН в Эфиопию в 2008 г.: Харэр, Шейх-Хуссейн, Дыре-Дауа и Джиджига. В проекте использованы научные статьи, посвященные этнографической деятельности Н. С. Гумилева; фото- и видеоматериалы, являющиеся результатом экспедиций; литературные источники (стихотворения Н. С. Гумилева и отрывки из его «Африканского дневника»), а также специально созданный для этого проекта видеоконтент. В докладе изложены алгоритмы взаимодействия с сотрудниками различных отделов МАЭ РАН (Центр медиакоммуникаций, Центр цифровых технологий, Экспозиционно-выставочный отдел, отдел этнографии Африки, Лаборатория «Международный центр исламских исследований», Лаборатория музейных технологий, редакционно-издательский отдел) при разработке структуры виртуального проекта и подготовке материалов: научные статьи, описание предметов и фотографий, создание видеоконтента.

Петрова Александра Аркадьевна
ведущий специалист по приему и экскурсионному обслуживанию
посетителей МАЭ РАН

**Коммуникация с посетителем МАЭ РАН
через интернет-ресурсы в 2017–2022 гг.**

В наши дни глобальная сеть стала важной и неотъемлемой частью учреждений культуры при работе с музейной аудиторией. Музей использует разные способы коммуникации с посетителем посредством информационных технологий. В докладе рассмотрен опыт работы с посетителем в виртуальном пространстве в 2017–2022 гг., описаны актуальные и наиболее эффективные формы презентации музейной коллекции через культурно-образовательные программы, мобильные квесты, виртуальные экскурсии и онлайн-трансляции.

Шерстенникова Екатерина Сергеевна
зав. отделом приема и экскурсионного обслуживания
посетителей МАЭ РАН
**Организация работы академического музея
с учебными заведениями: опыт МАЭ начала XX в.**

С начала XX в. в условиях реорганизации в МАЭ велась активная работа с группами учащихся. Преподаватели рассматривали музей как образовательное пространство. В разные годы использовались различные модели взаимодействия между музеем и образовательными учреждениями, претерпевали изменения методы и формы музейно-педагогической работы. Директор МАЭ В. В. Радлов подчеркивал, что «учебные заведения всех типов, начиная с Университета и кончая низшими и воскресными школами, находят в Музее незаменимую иллюстрацию и наглядное дополнение к теоретическим знаниям по географии и истории, вынесенным из школьного преподавания».